

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и методики преподавания»

(наименование)

44.04.02 Психолого-педагогическое образование

(код и наименование направления подготовки)

Теория и методика образовательной деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Совершенствование социальной компетентности у молодежи»

Студент

К.В. Вавилина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

д.п.н., профессор Г.В. Ахметжанова

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Глава 1 Теоретические основы развития социальной компетентности у молодежи.....	11
1.1 Ретроспективный анализ понятия социальной компетентности.....	11
1.2 Неформальное образование как один из видов образования	26
1.3 Виды социальных групп и их взаимодействие	41
Глава 2 Опытнo-экспериментальная работа по совершенствованию социальной компетентности	57
2.1 Диагностика уровня сформированных компонентов социальной компетентности	57
2.2 Содержание авторского курса «Единство культур» по совершенствованию социальной компетентности у молодежи.....	73
2.3 Диагностика динамики результатов экспериментальной работы.....	80
Список используемой литературы	96
Приложение А Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова).....	104
Приложение Б Тест - типы религиозной идентичности	108
Приложение В Анкета-опрос о курсе для участников по завершению курса.....	116
Приложение Г Практическое занятие.....	117

Введение

Актуальность исследования обусловлена разнообразием национальностей, живущих на территории Российской Федерации. Многонациональность и поликультурность обязывают современного человека учиться взаимодействовать с разными народностями, уметь воспринимать и контактировать с различными социальными группами людей, имея при этом собственную позицию. Этот мировой запрос актуален и для Российского государства, в частности, для Поволжского региона страны, в котором проживает более 100 народностей и взаимодействуют между собой множество конфессий. В современном обществе необходимо умение толерантно и доброжелательно взаимодействовать с людьми различных конфессий и принимать иные убеждения. Уважение к личности человека, вне зависимости от его убеждений, закладывается в семье. Уважение к другим нациям и культурам - базовый принцип, который позиционируется в культуре российского народа на протяжении всего времени существования государства.

Очень важно сформировать у молодых людей социальную компетентность, так как в их жизненных целях уже закладывается создание семьи и воспитание собственных детей. Именно поэтому, чтобы уважение к другим нациям, культурам и убеждениям стали органичной частью последующего поколения, необходима сформированная социальная компетентность у молодежи. Так, собственным личным примером молодое поколение начнет прививать эти социальные компетентности своим детям. Это станет прочным фундаментом оздоровления общества, и заложит будущим поколениям понятие о единстве российского народа, несмотря на культурные, национальные и прочие различия.

Новое время ставит перед обществом не только новые вызовы, но и предоставляет новые возможности. Одной из таких возможностей является

формирование, совершенствование или развитие социальной компетентности у современной молодежи.

Содержанием одного из компонентов развитой социальной компетентности является умение толерантно мыслить и взаимодействовать [19]. Сегодня имеет важнейшее значение развитие социальной адаптированности населения для нового доброжелательного взгляда на существующие меньшинства, их жизненные принципы и идеи. Для этого необходим набор личностных качеств для улучшения взаимопонимания и взаимоуважения людей с различными убеждениями. Один из способов решения такой педагогической задачи — внедрение образовательных программ в неформальном образовании. Систематическое влияние на восприятие различных групп внутри общества, приведет молодежь к формированию рационального и доброжелательного отношения к любым убеждениям.

На данный момент наблюдается тенденция у общества, где общечеловеческие качества не привиты и не имеют особую ценность. Соответственно, в случае уменьшения озлобленности и недопонимания к различным убеждениям, можно будет сформировать у молодежи компоненты социальной компетентности, такие как: милосердие, любовь к ближнему, сострадание, гуманность и другие общечеловеческие важные качества, вне зависимости, к какому «объекту» будут применяться вышеизложенные термины. Такая положительная динамика, может наблюдаться при доброжелательном отношении к тем «агрессорам» которые первично вызывали только негатив по разным причинам. Если на начальном этапе взрослой жизни избежать этого отрицательного настроения, и показать, что любые отличия в убеждениях у других представителей общества – являются полноценными идеями важными для существования мира, хоть и отличающимися от представления большинства, то это поможет избежать озлобленности и недопонимания в современном обществе.

Проблемой формирования социальной компетентности у молодежи занимались такие исследователи, как: И.А. Зимняя, Е.Н. Борисенко, С.З. Гончаров, С.Н. Краснокутская, З.Д. Макаруч и другие; исследования, рассматривающие неформальное образование для работы с молодежью, а также демонстрирующие опыт и практику работ на основе неформального образования отражены в трудах: О.В. Ройтблат, Е.А. Песковский, В.В. Афанасьев, О.А. Иванова, Е.М. Харланова и другие; социальные группы и их взаимодействия между собой рассматривали: С.О. Елишев, Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова и другие.

Несмотря на то, что научных исследований, посвященных формированию социальной компетентности и работе с молодежью по средством неформального образования, а также взаимодействию социальных групп достаточное количество, исследований отвечающие на вопрос как совершенствовать социальную компетентность у молодежи (разных социальных групп), с использованием эффективных образовательных процессов (для бесконфликтного общества и толерантного мышления) в теории и практике мало.

Запрос на развитие «толерантного общества» был экспериментально реализован на территории Самарской области в начальных классах внедрением общеобразовательного предмета ОРКСЭ «основы религиозных культур и светской этики» на государственном уровне [26]. Эта программа была рассчитана на учащихся младших классов и показала положительные результаты. Но подобные программы для молодежи пока не разработаны.

Довольно серьезно стоит вопрос о совершенствовании социальной компетентности у современной молодежи, но он недостаточно проанализирован и изучен, в том числе на практическом уровне, какие образовательные программы способствуют эффективному совершенствованию социальной компетентности в неформальном образовании. Неформальное образование – тот ресурс, который позволит в

современной среде проектировать курсы, исключая социальные недопонимание и страхи перед различными убеждениями.

На основе анализа существующей ситуации и научных исследований, были выявлены следующие недостатки:

- дорогая реализация проекта;
- страх участия в неформальной программе;
- нежелание социума быть причастным к данной неформальной программе;
- отсутствие поддержки государства.

В процессе анализа психолого-педагогической литературы выявлены **противоречия** между:

- запросом социума и мировых тенденций в умении толерантно мыслить и недостаточным обеспечением образовательно-воспитательных программ для формирования социальной компетентности;
- нежеланием общества меняться и совершенствоваться с одной стороны, а с другой потребностью жить в бесконфликтном обществе;
- потребностью государства и общества в доброжелательном взаимоотношении между различными убеждениями, и отдельно взятыми «единицами» распространяющими ненависть и рознь.

Выявление противоречий и необходимость их решений определило **проблему** исследования: как совершенствовать социальную компетентность у молодежи?

Исходя из актуальности данной проблемы, сформирована **тема** магистерской работы: «Совершенствование социальной компетентности у молодежи».

Объект исследования: процесс совершенствования социальной компетентности у социальных групп общества.

Предмет исследования: совершенствование компонентов социальной компетентности у молодежи на основе неформального образования.

Цель исследования: теоретически обосновать и практически доказать эффективность совершенствования социальной компетентности у молодежи на основе авторского курса.

Гипотеза исследования: совершенствование социальной компетентности у молодежи будет эффективным, если:

- проанализировать сущность, структуру и компоненты социальной компетентности, определить уровень сформированных компонентов (мотивационный и ценностно-смысловой) социальной компетентности у различных социальных групп и совершенствовать их;
- разработать авторский курс для совершенствования социальной компетентности;
- проверить эффективность разработанного курса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Осуществить анализ научной и психолого-педагогической литературы по проблеме совершенствования социальной компетентности у молодежи.
2. Выявить социальные группы и определить уровень сформированности двух компонентов социальной компетентности.
3. Разработать авторский курс для совершенствования компонентов социальной компетентности у молодежи.
4. Экспериментально проверить эффективность авторского курса.

Теоретическую основу исследования составили:

В данной работе использовались научные труды следующих исследователей: анализировались и рассматривались труды о социальной компетентности И.А. Зимней, Г.К. Селевко, Т.И. Самсоновой, Е.Н. Борисенко и других. По неформальному образованию, его структуре и способам применения в образовательной сфере были рассмотрены научные труды: О.В. Ройтблат, Э.С. Бабаевой, А.В. Золоторевой и другие. О

социальных группах и их взаимодействию между собой, рассматривали такие исследователи, как: Е.В. Маликова, С.О. Елишев.

Методы исследования. Для решения задач исследования магистерской диссертации использовались такие методы:

- теоретические: анализ и синтез психолого-педагогической литературы, научных теоретических и практических исследований, учебных программ;
- эмпирические: анкетирование, тестирование, беседа, создание и внедрение специального курса.

Этапы исследования.

На первом этапе (2018-2019 гг.) осуществлялась теоретическая часть исследования. Анализировалась научная и психолого-педагогическая литература, формировались проблема, гипотеза и задачи исследования.

На втором этапе (2019 г.) на основе проанализированной ситуации в стране и прошлого опыта «ОРКСЭ» был создан авторский курс «Единство культур», а также проведен констатирующий этап опытно-экспериментальной работы.

На третьем этапе (2020 г.) был завершен специальный курс на основе которого был осуществлен контрольный этап исследования, сформулированы выводы и заключения, оформлен текст работы.

База исследования. Опытно-экспериментальная часть работы осуществлялась с молодежью (от 16 до 25 лет) на базе благотворительного фонда.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- рассмотрено определения и различия социальных групп и их взаимоотношения между собой в системе толерантного общества;
- определена и доказана значимость и эффективность неформального образования для комплексного совершенствования социальной компетентности у молодежи.

Практическая значимость исследования.

Разработан авторский курс «Единство культур» для совершенствования социальной компетентности у молодежи с методами неформального образования и модернизированной программы «ОРКСЭ» (основы религиозных культур и светской этики). Этот курс продемонстрировал положительные результаты.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена:

- изучением мирового запроса и научных исследований проблемы в существующей теории и практике;
- опытно-экспериментальной работы, проводимой с определенной целью;
- выявлением положительных результатов по завершению практического этапа исследования.

Положение, выносимые на защиту:

1. Социальная компетентность у молодежи совершенствуется в течение всей жизни на основе личного опыта. Для совершенствования социальной компетентности у молодого поколения необходимо рассмотреть сущность, структуру и компоненты социальной компетентности. Совершенствования мотивационного и ценностно-смыслового компонента, определяются потребностью человека в саморазвитии и умение адекватно воспринимать полученную информацию.
2. Авторский курс «Единство культур», основной идеей которого является, развитие доброжелательного отношения к другим убеждениям, толерантного мышления и терпимости у молодежи. В тематический план включены теоретические и практические занятия, связанные с тремя мировыми конфессиями. Курс демонстрирует эффективность одного из способов совершенствования уже

сформированных компонентов социальной компетентности у трех, отличающихся между собой, социальных групп. Эффективность разработанного курса обосновывается полученными результатами.

3. Результаты контрольных диагностик уровня совершенствования мотивационного и ценностно-смыслового компонента у молодежи, показывающие положительные результаты после прохождения курса.

Апробация и внедрение результатов исследования велась в течение всего исследования. Его результаты докладывались на следующих конференциях: городской обучающий семинар «Воспитание в современной школе: коллектив и личность», Всероссийская научно-практическая конференция «Жизнь в ее гуманитарно-культурном понимании». Написаны научные публикации по теме исследования («Значимость социальной компетентности у представителей религиозных конфессий «Молодежь. Наука. Общество», 2018 г.; «Опыт организации неформального образования на примере образовательной программы «Eurostars», Балтийский гуманитарный журнал, 2019 г.; «Значимость формирования социальной компетентности у представителей религиозных конфессий», Наука XXI века: взгляд в будущее: материалы XI Всероссийская научно-практическая конференция учащейся молодежи, Шадринск, 2019).

Личный вклад автора: участие во всех этапах проводимой исследовательской работы; изучение состояния проблемы; создание специального курса по совершенствованию социальной компетентности у молодежи; подготовка научных публикаций и тезисов по исследуемой проблеме; непосредственное участие в реализации учебного курса в качестве преподавателя.

Структура и объём магистерской диссертации.

Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, содержит 12 таблиц, список использованной литературы (61 источник), 4 приложения.

Глава 1 Теоретические основы развития социальной компетентности у молодежи

1.1 Ретроспективный анализ понятия социальной компетентности

В современном мире человек не может существовать в социуме без развитой социальной компетентности. Для полноценного взаимодействия с обществом человек должен быть образован, самостоятельно принимать решения, быть ответственным, уметь сотрудничать и находить компромисс в случае несхожести мнений. Все эти элементы содержат в себе общее понятие – социальная компетентность, развитие которой, важнейшая задача не только у обучающихся в общеобразовательных учреждениях, а вообще у всех индивидуумов общества.

Формирование социальной компетентности, является педагогической проблемой. Это обуславливается тем, что социальную компетентность человек приобретает в течение жизни. Соответственно, это педагогическая проблема, и надо суметь развить в человеке адекватную социальную компетентность.

Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в приоритетах задачи страны является «формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины». Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [47].

Одной из задач в данной стратегии является формирование и совершенствование социальной компетентности. Правительство Российской Федерации считает значимым и необходимым формирование социальной компетентности у нынешнего поколения. Это обусловлено проблемами современного мира и взаимодействия между людьми. Данная стратегия воплощается не в полной мере и охватывает только «воспитание и обучение» детей. Для существования полноценного, адекватного общества не стоит забывать и о молодежи, которая входит «во взрослую» жизнь с недостаточно сформированной социальной компетентностью.

Компетенция (от лат. *competere* — соответствовать, подходить) – это способность человека к применению полученных знаний и умений. Уместное проявление действий, основанных на практическом опыте, при решении задач общего рода, также в определенной широкой области. Это то, что необходимо личности для осознанного поведения. Индивидуальная способность решать определенный ряд задач [54, с.10].

Компетентность (от лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – это приобретенное человеком качество, демонстрирующие овладение знаниями и умениями в той или иной области, что позволяет человеку иметь авторитетное мнение. Это термин, производный от понятия «компетенция», то есть, компетентность, это такой уровень развития компетенции, когда базовый навык с опытом применения оттачивается и представляет собой развитое умение, позволяющее действовать эффективнее в рамках среды и ставящихся ею задач [45, с. 218].

Научным открытием понятия «компетенция», исследователи занялись в середине XX века. Из анализа изученной литературы по компетенциям и компетентности видно, что большой вклад в исследование этих тем внесла доктор психологических наук, профессор И.А. Зимняя [18; 19]. Она пришла к выводу, что понятие «компетенция» прошло три этапа формирования, до уровня который актуален на данный момент. Первые научные труды по «компетенции» были связаны с проблемой использования языка, во время

обучения. Этим вопросом занимались Д. Хаимс, Р. Уайт, и другие (языковые компетенции). В их трудах сформулировано понятие компетенции и обозначены этапы ее развития:

1. 1960-1970 годы – вводится новый научный термин «компетенция». Конкретного разделения между «компетенцией» и «компетентностью» еще не было, но уже намечались предпосылки к этому.
2. 1970-1990 годы – происходят разделение терминов «компетенции» и «компетентности». Применение понятия «компетенция» становится более широким по отношению к сферам деятельности человека. Начинается работа над понятийным содержанием «социальной компетенции/компетентности» (Дж. Равен, также разработал и утвердил 37 видов компетенций).
3. С начала 1990-ых годы – появляется другое понятие «компетентности» (А.К. Маркова). Она рассматривает компетентности, как профессиональные навыки, профессионально-психологические умения, личностные особенности. В поздних работах А.К. Маркова выделяет компетентности по видам: специальные, социальные, личностные и индивидуальные. С начала третьего этапа становления термина другой исследователь, Л.А. Петровская, акцентирует внимание на «социально-психологической компетентности», где одним из основных пунктов содержания термина является умение адекватно выстраивать межличностные отношения в различных ситуациях общения [19].

О.И. Окуловский понятия «компетенции» и «компетентности» рассматривает так: «компетенция – это способность осуществлять конкретную деятельность в определенной области на основе применения знаний и умений и проявления личностных качеств, делающих эту деятельность успешной; компетентность – это способность (и готовность) осуществлять профессиональную деятельность в определенных областях на основе реализации освоенных компетенций» [37].

Исходя из мнения автора, получается, что человек, владеющий компетентностями – это личность, имеющая определенные возможности и профессиональную подготовку, которые позволяют совершать рациональные, адекватные действия по отношению к проблемам и различным ситуациям. И умение личности во время адаптироваться в сложившейся среде и использовать по необходимости ранее приобретенные знания и навыки.

О.И. Окуловский также считает, что компетенция – это учебный и воспитательный результат, факторами которого являются косвенное и прямое воздействие на обучаемого. Компетенции можно оценивать во время обучения. Компетентность же, это понятие которое измерить нельзя, до тех пор, пока человек не окажется в потенциальной среде, где востребуется профессиональная или самостоятельная деятельность, в которой и будут проявляться его навыки, компетенции, как личности и специалиста. Только в такой ситуации можно будет судить о компетентности человека» [37].

В совместном научном труде В.В. Краевского и А.В. Хуторского между компетенцией и компетентностью появилась четкое, категоричное разделение. Компетенция представлена как «внешний мир человека», а компетентность как «внутренний мир». Выдвигая такую концепцию, В.В. Краевский и А.В. Хуторской руководствовались философским русским космизмом, где продвигали утверждение о микро- и макрокосме – миссии человека, внутренний мир переселить во внешнюю среду. Таким образом, компетенция, по мнению авторов, является социальным требованием (внешней нормой), которые человек получает в образовательной среде. Компетентность – это личные качества и то, какими знаниями и умениями овладел человек в определенной сфере (внутренние нормы) [50].

В.В. Краевский и А.В. Хуторской разделили компетенции на две группы: ценностно-смысловую и личностное совершенствование. Разделением они показали, что существует не только социальный заказ, но и личное желание человека в приобретение того или иного образования

(компетенции), в дальнейшем которое станет компетентностью личности [50].

А.В. Хуторской и Л.Н. Хуторская развивают теоретическое содержание понятия «компетентность», также принципиально разделяя и конкретизируя этот термин. Компетентность – это результат, какой-то этап развития и использования знаний человеком в определенных целях. Развитая компетентность в человеке, это его личностно-ориентированное составляющее. Компетентность содержит в себе множество факторов, присущие личности: эмоциональные, смысловые, творческие, целевые, содержательные, ценностные. Многоплановость этого понятия, еще раз показывает, что «компетентность» - это внутренний мир человека, которым он готов поделиться с внешним. Авторы также приходят к мнению, что компетентность – это опыт. Опыт (наблюдение, эксперимент), который прошел через призму человека и его внутренних качеств, соединившись с его индивидуальным психотипом, через его личные переживания, что привело к определенной компетентности, ставшей полноценной составляющей человека в какой-либо сфере. Соответственно, можно сделать вывод, что компетентность – это не единица, которая не может модернизироваться и изменяться. Это то, что идет совместно с человеком на протяжении жизни (любая из компетентностей), и в зависимости от сложившихся ситуаций, опыта и личностных изменений – меняется, развивается его компетентность) [49].

Исходя из рассмотренного, наблюдается принципиальное отличие и разграничение двух понятий «компетенция» и «компетентность». В данной диссертации необходимо рассмотреть понятие «социальная компетентность», для более точного понимания сути этого понятия и применения его по отношению к дальнейшему эксперименту. Не смотря на конкретное разделение между понятиями, без компетенции – не возможно существование компетентности, поэтому для начала рассмотрим, что такое социальная компетенция.

И.А. Зимняя в результате масштабного исследования многочисленных компетенций и компетентностей, а также их классификаций, рассматриваемых разными исследователями, предложила применять довольно простую для понимания систему. Она делит компетенции на три основные группы, которые имеют прямое отношение к:

- самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
- взаимодействию человека с другими людьми;
- деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах [18; 19].

Однако, в рамках данного исследования, следует рассмотреть примеры лишь тех из них, развитие которых необходимо для достижения личностью доброжелательных социальных коммуникаций с различными социальными группами, чьи убеждения разнятся.

Компетенции, которые человек связывает с самим собой, представляют одну из обширных групп. В этой группе можно отдельно обозначить те базовые навыки, которые характеризуют понимание жизненных ценностей.

Это, в том числе и, сознательное отношение к историческому наследию, как к продукту развития культур и народов, понимание значения цивилизаций и их отличия друг от друга, компетентность в области принятия существования чужих убеждений и другой деятельности, понимание того, насколько ценна жизнь каждого индивида.

Это обширная подгруппа, но если выделить в ней три самые основные идеи, то следует сказать о саморазвитии, стремлении понять смысл существования и попытках достичь личного совершенства.

Другая группа базовых навыков включает в себя те из них, которые связаны с необходимостью сосуществования с другими членами общества [19].

Наиболее популярной компетенцией из этого списка является толерантность. Хотя, помимо этого следует сказать о способности

сотрудничать, командной работе, о взаимоуважении, о знании и соблюдении традиций и этикета, о способности находить общий язык с представителями других культур или социальных групп и принимать их ценности, как достойные уважения.

Мнения научных исследователей расходятся, при трактовке понятия «социальные компетенции». На данный момент нет точно определения, но если охватить широкий спектр мнений, то в понятие формируется исходя из различного характера составляющих качеств личности. Среди них присутствуют и способность сопереживать, толерантное отношение к противоположному мнению, коммуникабельность, умение разрешать конфликтные ситуации, умение контролировать себя и свои желания и так далее [19; 25; 32].

Социальная компетенция, в первую очередь, это личные, психологические составляющие индивидуума, которые закладываются в человеке с момента социальной адаптации, и развиваются они абсолютно индивидуально у каждой личности, переходя из общего, ключевого статуса компетенции в компетентность. Это означает следующее: как проявляется человек в социуме исходя из привитых ему ценностей, культуры, социокультуры и то, в какой внешней среде он рос, какой опыт и навыки приобрел, теми социальными компетентностями он будет обладать и пользоваться во благо профессии или окружающей среды. Полноценная и сформированная социальная компетентность может быть у человека, с позитивным, здоровым самоопределением, где один из важных критериев является – самостоятельность и самоконтроль.

Мнение авторов В.А. Мясникова и Н.Н. Найденова очень близко к смысловой цели данной исследовательской работы. Их понимание социальной компетенции трактуется как, политическая и деятельностная корректность в обществе, защита собственного мнения и прав. Умение контролировать и ограничивать в разумных пределах свои деяния. Способность к профессиональному взаимодействию как в коллективе, так и

самостоятельно. Аналитически прогнозировать, подстраиваться под ситуации, примерять социально активные и пассивные роли (в обществе, профессиональной деятельности, в условиях быта). Проявлять уважение и толерантность к различным социумам и культурам, и так далее [33, с. 150].

Этот список примеров базовых навыков человека демонстрирует, что исследователи указывают на необходимость понимания человеком моральности, духовности, духовных ценностей, развития их. Так же они указывают на обязательность уважения к убеждениям, культуре и традициям других людей. Все это указывает на актуальность исследования по теме данной магистерской диссертации.

Базовый навык, развитый до той степени совершенства, когда индивидуум овладел им настолько, что это устраивает и его, и социум, становится компетентностью.

Таким образом, рассматривая формирование и совершенствование у индивидуума социальной компетентности, идет речь о гармоничном развитии личности в среде ее пребывания, и, как результат, отсутствии внутренних противоречий у человека с обществом, частью которого он является.

Социальная компетентность позволяет раскрыть то, насколько эффективно и адекватно человек проявляется в социуме (поведенческие и психологические компоненты). Эмоциональный компонент характеризует его реакцию на сложные и проблемные жизненные ситуации. Деятельностный компонент проявляет то, насколько хорошо человек способен к целям в особых социальных условиях. Умственная активность, в итоге которой индивидуум применяет эффективные теории и методы, дающие в результате позитивное развитие, это когнитивный компонент. К такому выводу подходят работы, опубликованные такими учеными, как В.Э. Уайт, Ю. Хабермас, Т. Кавел [53].

Смысл понятия «социальная компетентность» заключается в том, что пройдя исторические вехи, человеческое общество пришло к идеям

гуманизма, где человек стал центром. Он не придаток системы, а полноправная, формирующаяся, самосовершенствующаяся личность. Развитие социальной компетентности является способом, который может помочь этому индивидууму осознать общество, в котором он находится. Человеку необходимо понять цели своего личного роста в данной окружающей среде и то, как достигать собственных интересов, не конфликтуя с другими такими же полноправными личностями, а также то, как благополучно сосуществовать с ними не смотря на неизбежные противоречия. Таким образом, формируется гармоничное общество, каждый член которого дорожит его ценностями и принципами не по «указке свыше», а исходя из позитивного личного опыта жизни в такой среде [61].

В термине «социальная компетентность», в том числе оцениваются коммуникативные способности и умения человека, с индивидуальной характеристикой и способом поведения в обществе, которая проявляется во время построения социальных отношений. Социально компетентный человек способен моментально изменяться и корректировать свое поведение, в зависимости от предъявляемых требований, либо наоборот, сохранять стойкость убеждений, хладнокровие и трезвый расчет, сталкиваясь с неблагоприятными проявлениями со стороны членов социума.

Социальная компетентность – это непрерывное развитие человека на всех жизненных этапах, начиная с детства и влияния родителей, заканчивая каждым новым приобретенным навыком и ценностью, изменяющей социальную компетентность личности и влияющей на его социальное поведение в обществе [28, с.7].

Г.К. Селевко социальную компетентность представляет как умение человека жить и работать с окружающими членами общества, в комфортных, не конфликтных условиях. Для благополучия общества и индивидуума [44, с. 141].

Т. И. Самсонова, рассматривая социальную компетентность, говорит о глобальной характеристике личности. По ее мнению: «это социальная

адаптация и самореализация человека в реальном социальном окружении и обществе». Эта компетентность – развивающиеся индивидуальные качества, знания, навыки, дающие возможность социализироваться и вписаться в окружающие условия и успешно выстраивать социальные отношения. Адекватно примерять социальные роли и выполнять их предназначение [42].

Е.Н. Борисенко проделала огромный научный труд. Она изучила работы отечественных и зарубежных исследователей, пришла к трем видам сущности социальной компетентности:

1. Психологические личностные качества и способности, социальные знания и умения, социальное проявление в обществе и другие связующие.
2. Исследователи приходят к мнению, что проявление социальной компетентности присуще всем главным сферам существования и взаимодействия человека (семья, учебное заведение, профессия, социальные нормы и отношения, и так далее).
3. Авторы трактуют термин широко, выделяют много аспектов, в которых охватываются социальные сферы и адаптация личности во всех ее проявлениях (социальные роли, коммуникация, доброжелательное отношение между людьми, успешная профессиональная деятельность, развитие духовных и материальных потребностей, творческое саморазвитие и самореализация и так далее) [8].

Следует обратить внимание на то, что и отечественные и зарубежные ученые рассматривают структуру социальной компетентности.

Четырех компонентная структура была сформулирована

С.З. Гончаровым:

1. аксиологический (главные жизненные ценности: их порядок и приоритеты);
2. гносеологический (личное взаимодействие человека с самим собой и другими людьми на основе полученных ранее социальных знаний, для нахождения верных решений. Такое умение является совокупностью

определенных мышлений (методологическое, категориальное, проективное и др., и на основе этого мыслительного процесса индивидуум способен принимать социально верные решения и модернизироваться исходя из частных случаев);

3. субъектный (самоопределение и самоуправление индивидуума, самостоятельное порождение новых причинных рядов в социуме и ответственное отношение к сделанному и принятому);
4. праксиологический/технологический (осуществление гуманитарно-социальных технологий и коммуникаций в области установленных социальных норм, институтов и отношений) [13].

В работе С.Н. Краснокутской выделены две структурные составляющие:

1. содержательно-деятельностный (сбалансированные социальные знания, умения и навыки);
2. личностный (сформированная осознанность в приобретении новых знаний способствующая к самостоятельности) [24].

Авторы сходятся во мнении, что необходимо формировать социальную компетентность у людей с момента начала образования для адекватной и продуктивной жизнедеятельности (семья, работа, социум и так далее).

Необходимо рассмотреть понятие «совершенствование». По толковому словарю С.И. Ожегова – это означает делать кого-то лучше, совершеннее [36]. Соответственно, в совершенствовании стоит задача сделать уже сформированную социальную компетентность индивидуума более совершенной. Для этого следует акцентировать внимание на компоненты социальной компетентности и уже исходя из этого выбрать те, которые по мнению автора требуют улучшения/совершенствования у молодежи.

Так, совершенствование социальной компетентности молодежи - это целенаправленный процесс, ориентированный на личностное развитие

студентов, формирования необходимых качеств в соответствии с требованиями предъявляемыми к ним как к членам социума.

И.А. Зимняя трактует понятие компетентности так: «реализуемые субъектом умения решения социально-профессиональных задач в деятельности на основе освоенного содержания учебных дисциплин при актуализации необходимых для ее успешности личностных качеств».

Данная магистерская диссертация опирается на классификацию компонентов социальной компетентности И.А. Зимней. Так, И.А. Зимняя рассматривает 5 компонентов социальной компетентности [19]:

а) мотивационный – готовностью к проявлению личностного свойства в деятельности, поведении человека. Основным показателем мотивационно-ценностного компонента является постоянная, осознанная, эмоционально окрашенная потребность в постоянном личностном и профессиональном самосовершенствовании.

б) когнитивный – знанием средств, способов, программ выполнения действий, решения социальных и профессиональных задач, осуществления правил и норм поведения, что составляет содержание компетенций. Он связан со способностью познавать и понимать себя, познавать и понимать другого человека, познавать и понимать специфику ситуации межличностного взаимодействия.

в) поведенческий – опытом реализации знаний, умений. Это базовый навык социального взаимодействия индивидуума с социумом в различных ситуациях.

г) ценностно-смысловой – ценностно-смысловым отношением к содержанию компетенций, его личностной значимостью. Это основа социальной сущности человека, навык ориентироваться в окружающем социокультурном пространстве, осознавать свою роль и предназначение, социальную сущность, культурные ценности; выбирать целевые и смысловые установки для своей деятельности, принимать решения, нести ответственность.

д) эмоционально-волевой – волевой регуляцией как способностью адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия регулировать проявления компетентности. Это базовые навыки, благодаря которым человек способен эмоционально грамотно выстраивать взаимоотношения с окружающими и эмоционально правильно реагировать на возникающие трудности в своей деятельности и в личной жизни [5].

Таким образом, складывается однозначное понимание того, что социально-адаптированный человек, вписывающийся в нормы социума, это индивидум обладающий «социальной компетентностью». Развитие социальных компетентностей, наиважнейшая задача, которую должно ставить перед собой общество, воспитывая подрастающее поколение.

Адекватные взаимоотношения с обществом, быстрая адаптация, умение сотрудничать, быть толерантным, коммуникабельным, социально активным и ответственным – это лишь некоторые из числа многих умений, без развития которых человеку крайне сложно существовать в современном мире.

Таким образом, формирование социальной компетентности у молодежи, является, в проекции умения анализировать и принимать чужие/иные убеждения и деяния, необходимо для развития бесконфликтного, доброжелательного общества.

Поиск методов решения проблемы конфликтов на почве различий убеждений является одной из наиболее актуальных задач нашего времени. Рознь, вражда, непонимание, неприязнь к людям с другими убеждениями зарождается в ребенке на бытовом уровне, путем общения с теми, кто сам испытывает такую неприязнь.

Рассматриваемые ранее исследовательские работы указали на то, что число компетентностей человека, необходимых для полноценного существования весьма велико. Так же они предложили ряд подходов к структурированию компетентностей. Целью данного исследования является выделить из этого многообразия те компетентности, развитие которых будет

способствовать снижению неприязни между представителями разных убеждений, свести число этих компетентностей к разумному количеству и сформировать из них такую структуру, на основании которой можно будет составлять учебные планы и программы для достижения поставленной цели.

Еще одним подтверждением актуальности исследования социальной компетентности для данной магистерской работы является то, что компетентностный подход признан и утвержден на государственном уровне и лег в основу стратегии модернизации образовательных процессов [46].

Развитие и формирование социальной компетентности у молодежи важная задача современного социума. Прозрачность, вседозволенность и вседоступность в получении информации, как ложной, так и правдивой, приводит к тому, что в общество испытывает проблемы, вызванные недостатком толерантности, терпимости к группам людей с другими убеждениями, пониманием равноправия граждан в плане личных убеждений и недостаточно развитой способностью уважать других, даже если их убеждения и взгляды значительно отличаются. Эта ситуация – свидетельство того, что социальная компетентность у молодежи развита недостаточно. Это недопустимо в многонациональной стране, с населением сотни миллионов, где у каждого есть права и возможности, а также защита в виде органов власти.

Можно констатировать, что в современном обществе существует явный социальный запрос на развитие более толерантного отношения между отдельными людьми и их социальными группами. Это одна из самых востребованных потребностей социума, крайне важных для более гармоничного развития и сохранения мира и благополучия.

Таким образом, существует психолого-педагогическая проблема, которая обуславливается недостатком исследовательских и практических работ, связанных с формированием социальной компетентности у молодежи.

Это проблема характеризуется и тем, что индивидуум с развитой социальной компетентностью, становится человеком общественным, а это

можно реализовать посредством психолого-педагогической деятельности на этапах формирования личности. Новая задача современного образования заключается не только в том, чтобы дать знания и умения, но и в том, чтобы научиться этими приобретенными навыками пользоваться в обществе. Соответственно, чтобы развивать социальную компетентность у молодежи, необходимы инновации в области психолого-педагогического образования, это доказывают новые постановления на уровне новых образовательных модернизаций Российской Федерации. Решение психолого-педагогической проблемы для формирования социальной компетентности, возможно с применением различных новых, видоизмененных методик, программ, образовательных платформ, методов и подходов.

На основе ретроспективного анализа наблюдается большое количество научной и исследовательской литературы, рассматривающие социальную компетентность, её структуру и компоненты. Классификация компонентов социальной компетентности по И.А. Зимней – наиболее понятная классификация, подходящая под запрос данной магистерской диссертации, которая выделяет пять основных компонентов социальной компетентности. Наиболее целесообразно в рамках данной работы будет совершенствовать мотивационный и ценностно-смысловой компоненты. Выбранные компоненты обусловлены тем, что молодежи необходимо пересмотреть жизненные ценности, а также научиться осмыслять их. А также, следует проработать мотивационный компонент, чтобы человек мог сам себя мотивировать на дальнейшее саморазвитие.

Так, мотивационный компонент продемонстрирует развитие личностных качеств человека, а ценностно-смысловой компонент покажет динамику совершенствования социальной компетентности в адекватной ориентации себя в окружающем пространстве и умении принимать осознанные роли и выбирать цели исходя из предложенной жизненной ситуации.

Далее необходимо рассмотреть неформальное образование и его роль в совершенствовании социальной компетентности.

1.2 Неформальное образование как один из видов образования

В связи с современными тенденциями, для того, чтобы совершенствовать социальную компетентность у молодежи, автор работы считает актуальным и эффективным видом образования для успешной реализации задуманного неформальное образование. Этот вид обучения, который всё больше приобретает популярность среди родителей, молодежи и взрослых людей занимающихся своим развитием и самообразованием. Интересно неформальное образование за счет своей гибкости и лояльности к любой тематике и любому запросу обучающегося. Неформальное образование не имеет четких границ и рамок и поэтому его внедрение актуально практически в любую сферу. Неформальным образованием принято считать любой вид альтернативного обучения, который выходит за общие нормы любой ступени образовательной системы [40]. К неформальному типу образования также причисляют такие образовательные понятия, как «непрерывное» [52], «дополнительное» [22] и «самообразование» [31]. Все эти термины подразумевают под собой некую единую форму, при которой в современном мире формируются систематические умственные или физические процессы, позволяющие индивидууму получать новые знания и компетенции, которые рассчитаны на использование человеком в течение жизни. Неформальное образование определяется умением трансформироваться в различные формы и методики, в зависимости от предложенных и востребованных позиций меняющегося мира [17].

Востребованность в неформальном образовании появилась в связи с большим ускорением темпов трансформации жизненных процессов в обществе. Источники, влияющие на воспитание и развитие личности, с

каждым поколением меняются, дополняются, или исчезают из-за ненужности и прогресса. Качественные отличия неформального образования от формального – это многообразность методик и программ системы, моментальное реагирование на потребителя и его желания, легкая адаптация в любой окружающей среде, гибкая структура и добровольная основа для участия в определенной образовательной программе. Отличие формального образования от неформального также заключается в том, что на формальной платформе обучения знания получают в общепринятой догме, когда обучаемый осваивает новые понятия в классической школе, по государственно разработанной программе. Неформальное же образование, это такой вид получения знаний, который выходит за рамки формальной школы [9; 12]. Под этим понятием может выступать любая форма или методика, в которой заложен какой-либо фрагмент образовательной деятельности, но с использованием различных условий и педагогических приемов [14]. В качестве субъектов неформального образования следует рассматривать общественные объединения [20], коммерческие и некоммерческие организации [48], различные формы самоорганизации детей и взрослых [21].

Развитие неформального образования и его основная терминология в научных педагогических источниках берет свое начало со следующих событий. В 1967 году в г. Уильямсбурге состоялась международная конференция. Именно там впервые были озвучены идеи, которые заложили фундамент для анализа прогрессирующего всемирного кризиса в образовательной сфере. Все участники бурно выразили свою обеспокоенность текущими программами обучения, которые доказали свою бесполезность и неэффективность. Экономический рост и развитие образовательной системы не всегда должны идти одновременно нога в ногу.

Многие развитые страны постоянно сталкиваются с проблемой недофинансирования формальной образовательной структуры. По итогу конференции участники пришли к выводу, что нынешняя образовательная

система недостаточно быстро адаптируется к изменениям в социальной и экономической сфере. Их развитие тормозит не только консервативность убеждений, но и инертное состояние самого общества [4].

С этого момента стратеги и экономисты от имени Всемирного банка начали различать виды обучения в системе образования. Стали активно создаваться новые информальные, формальные и неформальные системы образования. Благодаря трудам Ф. Кумбса и М. Ахмеда, мир увидел новую категоризацию, основанную на трех элементах [4].

Поначалу неформальное обучение соотносилось с образованием формального типа на базе школ, а неформальное обучение предоставлялось на специальных курсах. Такой подход позволил более точно разработать определение. Было принято решение начать с организационного обучения. К неформальному обучению были причислены системы неформального, не организованного, не финансируемого образования. Определение «Livingstone» использует расширенный подход, ориентируясь на автодидактику и процесс самообразования, делая акцент на самоопределение ученика в процессе образования.

Спустя несколько лет в 1977 году Т. Симкинс выдвинул теорию, в которой объяснял существование фактора заформализованности в неформальном обучении. Он провел глубокий анализ существующих программ неформального обучения в зависимости от целевой направленности, периодов действия, методики и контроля для сравнения с программой формального обучения [4].

В ходе создания новой, более совершенной модели программы обучения стало понятно, в какой степени неформальная инициатива в образовательной сфере (с учетом ее гибкости, локализованности и лояльности) не выходит за рамки традиционного программного обучения.

А. Роджерс в своей книге рассказал о новом представлении процесса исторического становления современного состояния неформального обучения. Автор доказывает, что в 1960-70-е гг. формальное образование в

большей части подвергалось всесторонней атаке критиков, нежели альтернативному развитию. Но все же несколько альтернатив имели место быть благодаря гуманистической психологии, которая и стала фундаментом для неформального обучения [4].

А. Роджерс, как один из основоположников гуманистической психологии, предложил начать использовать гуманистический подход в процессе добровольного образования. Он настаивал на том, что система образования должна опираться на требования и опыт учеников, нести двустороннее уважительное отношение, разделять ответственность на всех участников обучения, обучение по принципу самоуправления и циклического взаимодействия между обучением и реальностью.

В зарубежных системах образования стали появляться первые отличия и контрасты между академическим и неформальным обучением. Такие перемены стали заметны уже в 80-90-е года XX века.

Первая система (формальная) опирается на системный ориентированный характер образовательного процесса. Ученики выступают реципиентами знаний пассивного типа. Вся информация транслируется при помощи преподавателя и воспроизводится, если того требуют обучающиеся. Вторая система (неформальная) работает по принципу личностного ориентирования на обучение. Она формирует уникальное тело знания, которое будет контрастировать с собственным опытом учеников.

В любом его проявлении, неформальное образование, чаще рассматривают как противопоставление обычной, формальной системе обучения. Такому восприятию служит тот факт, что неформальные образовательные программы в большинстве случаев внедряются вне официальной обстановки, не в рамках утвержденных учебных планов различных учебных заведений, после окончания которых обучающийся получает действующие, государственные документы о полученном образовании [2].

Термин «неформальное обучение» часто употребляется в общественной науке и современной педагогической практике наряду с такими понятиями, как «непрерывное обучение», «дополнительное обучение», «самообразование» в ходе описания нынешних реалий в процессе получения новой информации и овладением навыками. Данные факторы сопровождают отдельного индивида всю жизнь в самых разных проявлениях. Чаще всего неформальное обучение рассматривается как полная противоположность формального типа в рамках официальных образовательных учреждений, которое сопровождается выдачей официальных документов о получении образования. При этом отсутствие сертификатов не всегда является обязательным атрибутом неформального обучения.

Понятие образования в обиходе и в документах международных организаций НПО (неправительственные организации) часто относится исключительно к школьному образованию. Та же тенденция прослеживается в академической сфере педагогики. Школьное обучение, безусловно, является частью данного процесса, но образование также включает в себя неформальное образование, которое является результатом инкультурации и социализации, то есть, образование осуществляется неформально в повседневной жизни через наблюдение и подражание, либо путем активного внедрения.

В измерении формального и неформального типа обучения различают следующие образовательные категории:

1. Формальное образование, в том числе школьное.
2. Неформальное или внешкольное образование, которое включает все образовательные программы, нацеленные на людей, находящихся вне формального образования (маленькие дети, отчисленные из школы, подростки после окончания школы, неграмотные люди и прочее).
3. Неформальное образование, которое также обозначается как традиционное [12].

В отличие от первых двух категорий, традиционное образование не предоставляется и не управляется правительственными и неправительственными учреждениями. Описать неформальное преподавание, детальное этнографическое (наблюдательное) образование, в отличие от школьного, можно стремлением к адаптации к местной культуре, которую данный тип обучения стремится сохранить. Традиционное образование предоставляется повсеместно, постоянно каждым человеком (в отличие от обучения в специализированном месте, в определенное время, со специализированным персоналом), оно тесно связано с окружающим миром, интегрируется с продуктивной деятельностью и отвечает потребностям общества.

Начиная с первой кандидатской диссертацией Е.А. Песковского, принято разделять такие понятия как «неформальное образование» и «дополнительное образование», так как в связи с развитием образовательной системы «дополнительное образование» - стало более формальным и часто находится под общеобразовательной, государственной системой. Таким образом, теряя смысловое понятие «неформальной» системы [38].

По мнению И.А. Ардабацкой, неформальное и дополнительное образование схожи по принципу решения задач и запросов целевой группы, а также осуществляется в одних и тех же условиях. Однако, есть некое отличие в этих двух образовательных структурах: дополнительное образование более стабилизированное, функциональное, бывает с государственным финансированием и так далее [1].

И.А. Ардабацкая в своих исследованиях делает акцент на том, что неформальное, дополнительное и формальное образование, могут спокойно существовать вместе и дополнять друг друга. Каждый из этих способов получения знаний ничем не хуже другого, несмотря на то, что могут нести разные задачи внутри образовательной системы. Главное, что каждый из видов образования, помогает достичь поставленных целей в виде получения необходимых знаний [1].

Неформальное образование, зачастую имеет социальную средоориентированность – особенно в детских и социальных объединениях. Вне зависимости от направления деятельности общественного объединения (экологическое, патриотическое, экономическое и др.), первичная цель неформальной платформы – социальное обучение и воспитание индивидуума. Это важно в формировании социальной компетентности человека, для того, чтобы индивидуум мог адекватно и естественно постигать знания и адаптировать их под условия социума.

Зарубежная педагогика определяет 4 вида характерных черт присущих неформальному образованию: организованная структурированная деятельность; идентификация запросов целевой аудитории; достижение определенных знаний и умений; неофициальная (негосударственная) деятельность, практикующаяся вне формальной образовательной системы [27].

В России развитие неформального образования началось с 90-ых годов, с появлением психологических тренингов, целью которых было личностное развитие человека. Эти тренинги имели разные методики и формы, но все они пользовались большой популярностью. В современной России подобные тренинги тоже существуют, но многие из них уже проходят в формате «онлайн» тренинга.

Начиная с 90-ых годов на основе неформального образования начинают вводиться новые возможности для повышения квалификации той или иной профессии (учителя, менеджера, музыканта, художника и других). Подобное новшество в плане новых методических приложений к программе было одобрено аудиторией, и этим пользуются до сих пор [41].

Неформальное образование – это всегда добровольное участие в программе, где мотивация на получение данного образования находится в системе осознания самого человека, так как приобретённые знания и умения будут отвечать запросам и целям причастного индивидуума. Исключение составляют несовершеннолетние дети. Ответственность за выбор

направления неформального образования для улучшения умственных и интеллектуальных навыков в большей мере несет родитель. Но даже в этом случае, заинтересованность ребенка в том, что выбрали за него старшие, дает огромный результат.

В качестве вывода можно сказать, что термин «неформальное обучение» прошел через множество периодов становления. Только спустя несколько десятков лет развития, понятие получило следующий вид:

Неформальное образование – это любой тип системной и организованной деятельности, процесс работы которой может не иметь общих черт с школьной деятельностью, образовательной системой в колледже, в университете и других учреждениях, которые работают в рамках формального обучения.

Процесс неформального обучения играет огромную роль в процессе образования не только детей, но и взрослых, которые не имеют возможность посещать образовательные учреждения. Негосударственные компании, которые занимаются образованием, в основном предоставляют неформальный тип обучения.

В Российской Федерации неформальное образование актуально, и является основополагающей возможностью для решения проблемы в получении образования на протяжении всей жизни, «через всю жизнь». Из-за быстрого развития и изменений в различных сферах человека, как социальных, культурных, так и в технических и научных (экономика, производство, культура, общество и другие), необходимо образование гибкое, которое может подстраиваться под аудиторию и требования, таким образованием и являются виды неформального обучения. Помимо всего этого, дополнительное образование способствует таким задачам, как: формирование социальных, духовных ценностей у общества, помогает адаптироваться людям в ситуации изменения условий труда и сосуществования (из-за скоротечности времени и быстрого развития социума, науки и так далее) [51].

Исследования показали, что основную потребность в получении дополнительного образования проявляют взрослые люди в жизненных ситуациях, которые резко изменяются и приходится заново адаптироваться. Соответственно, это социальная адаптация взрослого человека в тех или иных обстоятельствах, в которых он впервые. Появляется необходимость в личном движении, самообучении, и поиск новых знаний и навыков – под все эти требования и подходит неформальное образование.

В своей работе Н.Н. Букина отметила 3 предпосылки развития неформального образования на уровне государственной системы.

1. Духовно-нравственное становление человека в обществе. В том числе, по его личному желанию и активной позиции в своем образовании, самопознании.
2. Андрагогика (теория и практика образования взрослых) – развитие и понимания сущности этой специальной области знаний. Эта наука – молодая, необходимы исследования, которые как раз и может существовать посредством неформального образования, где возможно будет изучить все цели, процессы, взаимоотношения, потребности и так далее. Неформальное обучение – это активное участие обучающегося. Таким образом, в системе дополнительного образования выявляется профессионализм андрагога и его навыки и способности, умения (социально-культурные, нравственные, эстетические и другие направления жизнедеятельности).
3. Большой практический опыт уже существующих образовательных деятельностей (тренинги, семинары, психологическая поддержка и т.п.). Этот опыт существует в виде, и как отдельных специалистов, к которым обращаются за обучением, и общественные организация (тематические клубы). Тематики разнообразны и все эффективно применяются: здравоохранение, религиозные объединения, взаимоотношения и др.

Н.Н. Букина считает, что не стоит недооценивать неформальное образование. Оно отвечает на все потребности и позволяет стимулировать развитие, делать знания более глубинными и так далее. Из-за пренебрежения к этому виду образования для взрослых, в стране наблюдаются социальные потери и прямые экономические издержки, превышающие затраты. Автор также отметила, что за несколько последних лет в России все больше и больше поддерживают любые проекты и инициативы в сфере неформального образования взрослых [10].

Гибкость неформального образования позволяет использование всевозможных форм и методов обучения. Это система наиболее располагающая к потребностям социума, и способна удовлетворить любые запросы, в частности: самообразования, самоиндефикации, взаимоотношений себя с обществом и многие другие. В связи с этим усиленно развивается «неформальная площадка» на территории Российской Федерации, из-за большого спроса потребителя, желающего получать «специальные» новые знания и умения.

Неформальное образование считается эффективным и имеет такие преимущества, как:

1. Заполнение пробелов государственной системы образования.
2. Формирование дополнительных знаний и умений обучающимся.
3. Внедрение новых методик подачи материала.
4. Быстрое перестраивание (варьирование) в соответствии с меняющимися требованиями общества.
5. Высокая мотивация обучающихся из-за добровольного участия.
6. Высокое качество и квалификация преподавателей из-за коммерческой составляющей, возможность привлечь высокооплачиваемых специалистов [3].

Роль неформального образования, помогающая решать основные задачи требующиеся на территории РФ (И.Н. Бирюковой):

1. Компенсаторская роль: предоставление образовательных площадок, помогающих восполнять упущенные знания. Вне зависимости от причин, уровня образования, пола и возраста.
2. Адаптирующая роль: развитие умения приспосабливаться к инновациям мира, новым знаниям, умениям, веяниям, условиям, обществу.
3. Развивающая роль: помощь в непрерывном обогащении личностного потенциала (творческая реализация).

Основные формы данного вида образования: курсы, семинары, кружки и семинары-тренинги. В России действует шесть типов направления: повышение квалификации, медико-психологическое, правовое, нравственное, религиозное и экономическое.

Для реализации неформального образования (программы), не требуется лицензия, а также, не всегда предоставляются подтверждающие дипломы и свидетельства о пройденном обучении [7].

Неформальное образование – тот вид обучения, где первично царит свобода для творческой самореализации, как для составителя программы, так и для участника системы. Конкретных узких рамок, в которых должно создаваться неформальное образование, не существует. Это любой вид деятельности, и любая интерпретация, методика, форма, подача – желаемая и понятная человеку. Соответственно, даже на начальном этапе разработки и создания какой-либо новой, неформальной программы, инициатор подходит с творческой точки зрения, так как не исключено, что его методика или система будет уникальна и впервые воплощена в жизнь.

Доказано, что образовательные процессы, которые нацелены на более комфортное психологическое состояние ребенка, показывают результаты интеллектуальной деятельности выше, нежели некие общепринятые условия формального образования. Можно сделать вывод, что такая система обучения, где уходят от строгого следования общепринятым нормам образования, более эффективна и для всех ступеней образования.

Этот, более свободный вид образования, в последнее время приобретает всё большую заинтересованную аудиторию. Неклассическая обстановка, разнообразные методики преподавания, всевозможные широкие и узконаправленные знания, применение новейших медиа приборов и инструментов – всё это дает неформальному образованию существенное преимущество, которое частично замещает обычную систему обучения [57].

Анализируя исследовательские и практические работы, формируется понимание того, что практически любой вид неформальной образовательной деятельности – это модернизация обучения с ориентацией на «индивидуальное» преподавание (тьюторство). Современному обществу нужна мягкость, ненасильственный помощник, который организует индивидуальное взаимодействие для решения запросов. Это не отменяет существование практик, где «неформальный педагог» работает с разными людьми одновременно, создавая площадку, в которой возможна реализация потребностей каждого [23].

У неформального образования довольно широкий спектр методов, которые делятся на 5 блоков, присущие алгоритму проведения неформальных образовательных процессов (курсов, тренингов и так далее): знакомство/ожидаемые результаты; введение в тему, определение проблем; определение программы и личностных целей; работа над поставленной целью и решение задач; завершение/ресурсы на дальнейшие действия. В зависимости от того, какие цели и задачи стоят в данном пункте образовательного процесса, те методы и являются актуальными для применения. Важно ответить, что не для всех неформальных образовательных процессов необходимо использование всех 5 блоков, это зависит от целенаправленности курса и запросов участников.

Методов, используемых в неформальном образовании – огромное множество. Рассмотрим некоторые из них, например, для первого блока востребованными методами являются те, которые позволяют мотивировать участников на дальнейшую работу, знакомство, обсуждение правил и так

далее. Методы: презентация, игры на знакомство, обсуждение правил и норм и многие другие. А для четвертого блока, основополагающего для любого образовательного процесса в неформальном образовании, отвечающего за решение поставленных задач и конкретной работой, актуальны такие методы, как: дискуссия, проигрывание ролей и социальные пробы, работа с ситуациями (анализ, выбор), метод проектов, деловая игра и многие другие [48].

Важно отметить, что все внутреннее содержание методов, это субъективное наполнение ведущим занятия, как и выбор используемых методов.

По документам ЮНЕСКО, неформальное образование обладает разнообразными формами, а также определяется тремя принципами: получение знаний по потребностям, практическое применение, гибкость образовательного процесса (место и время) [34]. Также к неформальному образованию относят такие формы, как: мастер-классы, фестивали, форумы, курсы, конференции, тренинги и многие другие [30, с. 236].

Существует множество образовательных программ неформального образования, рассчитанных на духовное и моральное развитие личности. Реализуются общие дополнительные курсы, основанные на исторических религиозных аспектах, подходящие для людей увлекающимися вопросами философии и религии, а также для общего ознакомления (общей информации) со всеми мировыми и не только конфессиями существующими на земле с доисторических времен [58; 59].

Таким образом, наблюдается некая потребность в социуме и вовлеченность в духовные начала человечества. Подобные курсы, семинары, программы – это не только всеобщая осведомленность, это также и развитие социальных навыков и компетенции, так как внутри любого убеждения заложены общечеловеческие нормы и морали: что такое добро, что такое зло, важность почтения старших и так далее [56].

Вопрос толерантности актуальный во многих человеческих сферах жизнедеятельности. Существует программы, занимающиеся формированием социальной компетентности (толерантности, умением воспринимать нужную информацию и игнорировать «не правильную», самоопределению – себя как личности и так далее). Эти программы содержат психологическое начало, и способствуют повышению толерантности к людям с ограниченными способностями, к людям других рас и к тем, кто по той или иной причине находится в тяжелом материальном положении [60].

Обучения на основе неформального образования, целью которого было бы не только ознакомление с сутью иных убеждений, но и формирование социальной компетентности, с развитием общей толерантности по отношению к ним – не существует. Очень важно, не только преподнести людям информацию, а дать «умения» использовать полученные знания. Необходимо формировать у людей социальную компетентность, для того, чтобы они могли ею адекватно пользоваться в любых жизненных ситуациях. Из-за отсутствия развитой социальной компетентности у индивидуумов, люди враждуют между собой, не принимают мнение и убеждения других, считают, что есть только их истина и не желают слушать чужих мыслей. Соответственно, толерантность, входит в элементы социальной компетентности, что говорит об необходимости развития социальных навыков взаимодействия у общества. Развитие социальной компетентности у личности возможно посредством образовательной технологии, востребованной современным обществом и способной удовлетворить его потребности. Духовность и моральность, как часть социальной компетентности имеют большое значение для людей, идущих в ногу со временем, но при этом чтящих свои убеждения. Именно средства неформального образования можно широко применять в формировании социальных компетенций с их гуманистическими и антропологическими педагогическими приёмами.

Для развития социальной компетентности у молодежи необходимо создание курса на основе неформального образования, основной целью которого будет развитие толерантного понимания у людей посредством общения с представителями других убеждений, в рамках общего ознакомления и представления сути из «первых уст». Помимо общей информации и доброжелательного настроения, у людей будут разрушаться стереотипное мышление за счет наглядного примера и правдивой информации.

Таким образом, неформальное образование – это гибкая и лояльная форма, подходящая к любой тематике и любому запросу обучающегося. Такое образование способно подстраиваться под любой вид деятельности и под любую аудиторию. Содержанием неформального образования может быть различным, в зависимости от запроса обучаемого. Используемые формы и методы неформального образования, позволяют добиться от участников программ качественных результатов и положительного эмоционального расположения.

Именно поэтому в рамках неформального образования вписываются педагогические возможности для совершенствования социальной компетентности у молодежи. Неформальное образование – именно та структура, которая позволит своей альтернативностью и гибкостью охватить заданную цель и полноценно ее реализовать, сделав интересной и доступной для молодежи.

Следует сделать вывод, что создание подобной образовательной программы для совершенствования социальной компетентности у молодежи в неформальном образовании и ее экспериментальное исследование является актуальным для общества и его развития.

Далее необходимо рассмотреть социальные группы и их взаимодействие.

1.3 Виды социальных групп и их взаимодействие

Социальная компетентность формирует навыки личностного взаимодействия и стратегии отношений человека с окружающим миром. Она отвечает за адекватную оценку происходящей действительности, возможности объективного анализа и моделирования вероятностных перспектив даже в стрессовой ситуации связанной с морально-психологическим давлением, страхом, неопределенностью, различными рисками и так далее.

Инструментарий социальной компетентности, как совокупность личных качеств и жизненного опыта, прямо пропорционален навыкам адаптации, психологической гибкости и устойчивости, возможности находить оптимальные решения для текущих задач и проблем, возникающих в условиях постоянно меняющегося мира.

Выработка умения сохранять хладнокровие и выбирать взвешенные и обдуманые решения даже в самых неблагоприятных стрессовых условиях, а также осознано принимать возникающее за этим последствия, есть важнейший поведенческий механизм, определяющий степень психологического развития личности.

В связи с этим первостепенную важность принимает проблема воспитания социальной компетентности у подрастающего поколения. Ведь в дальнейшем сегодняшняя молодёжь также будет формировать социальные устои, нравственные ориентиры и законы государства и общества, а затем, как и мы передавать свой опыт новой генерации по принципу преемственности.

В этом таятся серьезные вызовы, так как в силу объективных причин, подростковый возраст и период взросления является одним из важнейших формирующих этапов в развитии любой личности. В первую очередь это связано с особенностями гормонального и физиологического развития (половое созревание), сменой социальной роли и самоидентификации.

При недостаточно гибком психологическом развитии и низкой устойчивости к стрессам, все эти факторы могут ввести подростка в глубокую затяжную депрессию. Это может привести к срывам и психическим деформациям, резко повысить шанс на вызывающее антиобщественное поведение и социальные риски в целом.

Естественным моментом взросления является постоянно усиливающаяся социализация: наработка массива социальных контактов (знакомств), новых связей и форматов межличностного общения (первые серьезные романтические отношения, взаимодействие с педагогами, работодателями и так далее).

Безусловно, социальная компетентность в подростковом возрасте находится на этапе активного формирования: она пластична, поэтому подростки легко поддаются внешнему влиянию. Однако даже в этом возрасте в условиях нормального гармоничного развития личности, у молодого человека уже должен иметься свод базовых знаний.

Он состоит из нормативов и правил об общественно-социальном устройстве, горизонте моральных принципов и преимущественной модели общения и поведения при взаимодействии с людьми: друзьями и сверстниками, в узком семейном кругу, с должностными лицами (государством) и в профессиональной среде, малознакомыми и незнакомыми людьми [6].

Из этого следует, что социально компетентная молодежь обладает достаточным уровнем осознанной поведенческой рефлексии: трезво оценивает и взвешивает факторы риска, обстоятельства и последствия, мотивирующие на принятие того или иного решения.

Крайне важно, чтобы в условиях стрессовой внешней среды подростки научились быстро ориентироваться и приспосабливаться к специфичным их возрасту ситуациям, без психологического надрыва и насилия над устоями их мировоззрения (конечно при отсутствии каких-либо серьезных психических и поведенческих патологий: различных психологических комплексов,

высокой инфантильности или степени опротестования (бунта), навязанных ложных ценностных ориентиров (к примеру, «блатная романтика») и так далее).

По своему внутреннему складу современный человек является социально-адаптивным индивидом: то есть, для всестороннего развития и ощущения себя в качестве полноценной личности ему необходимо постоянное взаимодействие с обществом.

Этот механизм сформировался в нашем сознании естественно-эволюционным путём исходя из целесообразности реализации базовых потребностей («Пирамида Маслоу»: еда, безопасность, кров, продолжение рода и так далее) находясь именно в групповых социальных отношениях (семья, род, племя), нежели чем по-отдельности.

От характера и качества окружения, количества социальных слоев (обязывающих межличностных взаимодействий: семья, работа, тип населенного пункта проживания, религиозной общины, государства и так далее) зависят особенности характера индивида — его личные качества.

Межличностное взаимодействие редко проходит по модели «личность ↔ личность». Само понятие социальных отношений предполагает наличие социума, т.е. группы, социальной общности.

Находясь в социуме, индивид постоянно вовлечен в различные форматы по схемам «личность ↔ общество»; «общество ↔ личность — личность» и «личность ↔ общество — личность». Он вынужден подстраиваться под специализацию и конкретные алгоритмы взаимодействия между различными социальными группами — социальные институты.

Поэтому деятельность человека во многом зависит от характера и степени взаимодействия социальных институтов, в работе которых он вынужден принимать непосредственное участие: постоянно (к примеру: семья, гражданство), продолжительно (периодами: школа работа) или в какой-то отдельный момент (покупки в магазине, приём у врача и так далее).

Наиболее важными базовыми формирующими социальными институтами в жизни человека являются: семья и друзья (близкий круг общения), школа (ВУЗ), работа, религия и государство [35].

Под понятием социальной структуры общества подразумевается вся совокупность взаимосвязей и взаимодействий социальных институтов, общностей и групп, формирующих внешнюю среду жизни каждого участвующего в этих отношениях индивида.

Группа является базовым элементом любой социальной структуры. Функционально она представляет собой суммарную совокупность людей, объединённых каким-либо общим социальным признаком (характеристикой). Группы могут синтезироваться по социально-экономическим, религиозным, демографическим, профессиональным, этнографическим, физическим и другим критериям.

Так как термин «группа» является широко используемым и применяется в различных научных дисциплинах (от правоведения и экономики, до этнографии и психологии), в социологии он имеет уточняющую трактовку «социальная группа».

Социальной группой называют устойчивую по объективным причинам совокупность индивидов, взаимодействующих согласно определённым нормативам на основе одного или нескольких признаков и согласованных ожиданий от каждого члена группы по отношению к другим.

Под социальной группой понимается любая устойчивая совокупность людей, отношения в которой регламентируются согласно общепринятым (не)формальным устоям в рамках действующих социальных институтов.

Понятие «Общество» рассматривается в социологии не как монолитный массив, а структурная вертикаль, состоящая из множества социальных групп, постоянно взаимодействующих и опосредовано влияющих, зависящих друг от друга.

На протяжении жизни любой индивид вынужден социализироваться, а значит вступать и принимать «правила игры» и условия позиционирования различных социальных институтов, общностей и групп.

Успех конкретной социальной группы напрямую связан с её устойчивостью и полезностью (производительностью). Под устойчивостью понимается степень осознания, веры членов группы в факт более продуктивного достижения общих целей совместным путём, нежели чем по отдельности. Полезность — это фактический результат их (участников) деятельности [11].

Социальная роль каждого отдельного человека формируется как его личностными качествами, так и во многом исходя из количества и характера групп, в которых он принимает участие; порядка взаимодействия между ними.

Так как по своему характеру человек является существом с высокой социальной адаптивностью, можно смело утверждать, что его полноценная реализация и личностное самовыражение невозможно без активной социально-общественной жизни.

В отличие от социальной группы, социальная общность направлена не на достижение конкретных общих целей, на удовлетворение насущных потребностей своих членов.

Несмотря на наличие чёткого разделения, до сих пор ведутся активные споры по разграничению понятий «общности» и «группы».

Согласно позиции профессора Р. Мертона (США) понятие «Социальной группы» определяется:

- 1) Как осознанная совокупность индивидов.
- 2) Характеристика признаков и форум их взаимодействия.
- 3) Как и процесс оценки (наделения) сопричастности к конкретной социальные группы от сторонних лиц, в деятельности данной группы не участвующих.

Р. Мертон выделяет в структуре социальной группы 3 отличительных аспекта: членство, взаимодействие и единство.

В отличие от массовых общностей (толп), в социальных группах имеется:

- способствующее долговременной стабильности устойчивое взаимодействие;
- сравнительно высокий уровень сплочённости;
- однородность состава по единому общепризнанному элементу;
- возможность трансляции (преобразования, укрупнения) в более широкие социальные общности [35].

Так как любой из нас на протяжении своей жизни обязательно становится членом разнообразных социальных групп, обладающих отличительными индивидуальными характеристиками, возникает естественная необходимость в выработке их чёткой типовой классификации.

Социальные группы делятся по характеру взаимодействия: на первичные и вторичные.

По трактовке от Ч. Кули первичной является группа, где взаимодействие между участниками имеет прямой межличностный, сущностный характер с высоким эмоциональным элементом. К первичным группам можно отнести: семью, друзей, школьный класс и так далее.

Членство в первичной группе является незаменимой стадией дальнейшей личностной реализации. В зависимости от характера отношений она выступает связующим звеном, либо генеральным посредником между человеком и обществом.

Вторичная группа отличается большей многочисленностью, в связи с которой совместное взаимодействие её членов принимает более обезличенный, формальный характер. Во вторичных группах главенствующее значение отводится не личностным, а отвечающим узкоспециализированным интересам группы профессиональным критериям.

То есть, ценится умение выполнять строго определенные функции и нормативы.

Примерами вторичных групп являются: рабочие коллективы, политические партии, вооружённые силы, религиозные сообщества и т.д.

2) По способу организации: механизмам и мерам регулирования взаимодействия. Здесь группы делятся на формальные и неформальные.

Под формальной группой понимается объединение, обладающее юридическим статусом, взаимодействие с которым нормируется исходя из законодательной и правовой базы (законов, кодексов, исполнительных протоколов и т.д.). Такие группы имеют строго определённую цель и нормативно (документально) закреплённый функционал.

Их иерархическая структура выстраивается исходя из установленного в обществе и государстве административного порядка. Примерами формальных групп могут быть: предприятия, государственные структуры, различные фирмы и компании.

Неформальная группа, как правило, возникает спонтанно, на основе общих взглядов, позиций, увлечений и убеждений. В ней нет официального регламента и закреплённого юридического статуса. Возглавляют неформальные группы обычно лидеры, пользующиеся высоким моральным авторитетом.

Примерами неформальных групп могут быть дружеские компании, различные клубы по интересам, любительские музыкальные коллективы и так далее;

1) По характеру принадлежности (сопричастности) к социальным группам со стороны отдельных индивидов: на ин- и аутгруппы.

Ингруппа воспринимается входящим в неё индивидом с собственнических мотивов. Он идентифицирует её оценочными категориями «моя» и «наша». К примеру: «моя семья», «наша фирма» и прочее.

Аутгруппа идентифицируется как сторонняя, не имеющая к нему прямого отношения. Человек оценивает её как «не свою», «другую», «чужую». К примеру: «другая семья», «чужая страна» так далее [39].

У каждого члена социума существует индивидуальная оценочная шкала степени отдаленности (чужеродности) и опасности (враждебности) аутгруппы. Оценки в такой шкале колеблются от нейтрально-безразличной (индифферентной) до гарантированно-враждебной (агрессивной).

Поэтому меру отношения открытости и закрытости конкретного человека к определённой группе в социологии принято измерять шкалой Богардуса. Она позволяет вычислить меру «социальной дистанции»: текущий вовлеченности и перспективной заинтересованности человека в сотрудничестве с какой-либо социальной группой.

Референтная группа — это реальная или мнимая модель социальных отношений, включающая систему ценностей и механизм общественного взаимодействия, воспринимаемый индивидом в качестве эталона (оптимальной стратегии) в определенной жизненной ситуации.

В обиход термин впервые был введён американским исследователем Г. Хайменом.

В системной модели личностных отношений: «личность ↔ общество» референтную группу определяют две важнейшие функции: нормативная и сравнительная.

Нормативная функция является источником поведенческих норм и реакций индивида, определяемых социальными установками и личностными ценностями ориентациями.

Сравнительная функция служит эталоном — одновременно и примером для подражания, и мерилom позволяющим установить текущую роль человека в иерархии отдельной социальной группы и общества в целом.

2) В зависимости от интенсивности и количественного состава проведения связей: на большие и малые.

Малые группы как правило состоят из нескольких людей, объединённых общими устремлениями для скорейшего достижения конкретной (обычно промежуточной в более длинном и масштабном сценарии) цели.

Характер взаимодействия в малой группе может принимать различные формы. Но в любой из них обязательно присутствуют такие исполнительные (технические) структурные элементы как «Диада» и «Триада». В профессиональном общении их называют: «простейшими молекулами» малых групп.

Диада состоит из двух людей (схема сотрудничества $1 \leftrightarrow 1$) и обычно является временным и непрочным объединением. В триаде на одного члена больше. За счёт этого создаются дополнительные форматы взаимодействия ($1 \leftrightarrow 1 \leftrightarrow 1$; $2 \leftrightarrow 1$; $1 \leftrightarrow 2$), что даёт дополнительную долгосрочность и стабильность.

Характерными особенностями малой группы являются:

- сравнительно малочисленный и стабильный состав (обычно от 2 до 30 человек);
- устойчивость и длительный период продуктивного сосуществования;
- высокая пространственная плотность нахождения членов группы (к примеру, близкое проживание соседей);
- большая схожесть норм, групповых ценностей и мотиваций поведения;
- интенсивность межличностных отношений среди участников;
- информационная насыщенность повестки и неформальный контроль в иерархии;
- развитое чувство сопричастности (принадлежности к группе).

Как легко догадаться из названия, большая группа более многочисленна по своему составу. Она создаётся для выполнения определенной цели с последовательным характером внутреннего взаимодействия.

Примером большой группы могут служить трудовые и творческие коллективы, профессиональные и политические организации. Важной отличительной чертой большой группы является не только общность интересов, но и примерно одинаковое положение её членов в общественной иерархии;

3) В зависимости от социально-значимых признаков: реальные и номинальные.

Реальная группа формируется исходя из социально значимых критериев. Таких, как:

- половой — мужчины и женщины;
- возрастной: дети, молодежь, люди среднего возраста и пожилые;
- степени дохода: нищие, бедные, средний класс, зажиточные, богатые, сверхбогатые;
- место жительства: селяне, жители малых и средних городов, мегаполисов;
- семейное положение: холостые, женатые, вдовы и разведённые;
- специализация (профессия): рабочие, самозанятые, управленцы и так далее.

Условные (номинальные) группы. В профессиональном общении также называются социальными категориями. Номинальные социальные группы выделяются с помощью проведения различных статистических и социологических исследований, опросов и учётов. К примеру: количество лиц в возрасте до 25 лет, матерей-одиночек, пенсионеров проживающих на определённой территории.

Квазигруппа является разновидностью спонтанной. Это неформальное не устойчивое социальное объединение без четкой иерархической и ценностной структуры. Взаимодействие в таких группах обычно носит опосредованный и кратковременный характер.

Квазигруппы подразделяются на:

- Аудиторию. Это краткосрочная социальная общность объединённая общим взаимодействием с коммуникатором с целью получения от него какой-либо информации. Неоднородность рассматриваемой социальной структуры объясняется широким разбросом личностных качеств и ценностных ориентиров её участников.

В зависимости от индивидуального уровня социальной компетентности, также различается и степень восприятия участниками группы, транслируемой коммуникатором информации.

- Толпа — это временное (обычно краткосрочное) слабоорганизованное бесструктурное скопление людей, собранных на ограниченном пространстве текущей общностью интересов. При этом люди, составляющие толпу не имеют универсальной и ясно осознаваемой цели, и не связаны между собой схожестью эмоционального состояния;
- Социальные круги — это исполнительные общности создающиеся для целевого обмена информацией между их членами [39].

В своих работах Я. Щепаньский, например, выделяют такие категории социальных кругов как:

- Контактные. Это общности, члены которых систематически встречаются на основе общих интересов или при соблюдении конкретных условий (к примеру, тяги к просмотру спортивных или творческих мероприятий);
- Дружеские. Общность, основанная на добровольном совместном времяпрепровождении без прямой материальной или корыстной заинтересованности (альтруизме);
- Статусные. Поводом для собрания является обмен какой-либо информацией между представителями одного социального слоя (аристократические рауты, мужские или женские лиги и так далее);
- Профессиональные. Собираются с целью обмена информацией и навыками в определенной профессиональной сфере [39].

Для данной магистерской диссертации также важно рассмотреть понятие «молодежь». Для определения молодежи как особой социальной группы среди остальных, С.О. Елишев выделяет следующие критерии: возраст, положение в обществе (социальный статус) и социально-психологическая ориентация (ценности, идеалы, культура) [16].

В данной работе автор опирался в первую очередь на первый критерий – возраст от 16 до 25 лет. Эта граница обусловлена тем, что молодые люди в этом возрастном диапазоне вступают во взрослую жизнь (появляются права и обязанности), где вынуждены принимать самостоятельные решения за себя и свои поступки перед обществом и государством [29].

Для опытно-экспериментального этапа магистерской диссертации, было принято решение сформировать три параллельные учебные группы. Они должны состоять из молодых людей, отобранных из различных социальных групп:

- 1) представители общины одной из религии;
- 2) молодежь с национальным происхождением, не причастных к общине;
- 3) молодые люди, не имеющие отношение к религиям.

Исходя из вышеизложенной информации, рассмотрим каждую из групп и присвоим ей название социальной группы.

1) Это люди, которые ходят в религиозную общину и исповедуют свою культуру. Признаки социальной группы следующие: одинаковая национальность; все они исповедуют одни религиозные взгляды; они являются носителями общей культуры, традиций и обычаев; территориальное объединение, так как они собираются в одном месте для проведения культурных и досуговых мероприятий.

Эта социальная группа является реальной, исходя из определения данного выше.

Исходя из множества признаков общности между её членами, эту социальную группу можно охарактеризовать как «ингруппа».

Соответственно, для целей нашего исследования все остальные, люди которые не входят в эту социальную группу, является для них аутгруппой. Исследования научной работы посвящено взаимодействия их с этой аутгруппой и развитие толерантности методами неформального образования.

2) Это люди, которые не ходят в религиозную общину. Рассмотрим признаки социальной группы.

1. Общая национальная принадлежность.
2. Склонность к светскому образу жизни и принятию культуры, той местности, в которой они проживают.

Таким образом, по данным признакам мы выявляем номинальную социальную группу.

3) Эти граждане, который не считают себя религиозными, не исповедует одну из религий, и не посещают общины. По отношению к первой и второй социальной группе, данная группа является аутгруппой. Это объясняется тем, что исторически, за многие века существования сложилось так, что простые люди, верующих в другие убеждения относят к отдельной категории людей с особым, неблагоприятным отношением, в том числе и к нации. Следует назвать эту группу «представители большинства», так как их убеждения распространяются на средне-статистического молодого человека нашего времени.

Эта социальная группа является номинальной, она сформирована для проведения педагогического исследования. Кроме того, она является референтной, поскольку она сформирована из представителей этнического и культурного большинства, убеждения и традиции членов этой группы основаны на реальном эталоне поведения нашего общества.

Сравнивая данные сформированные группы, следует упомянуть, что социальная компетентность и ее компоненты у каждой из групп будут развиты на разных уровнях, что позволит в научной работе рассмотреть «совершенствование социальной компетентности у молодежи» со всех сторон, и проследить за динамикой. Важно отметить, что 1 и 2 группа,

существенно противоположны по отношению к 3 группе, что позволит выявить и обнаружить разные проблемные направления у всех трех групп по отношению к друг другу. Толерантное, доброжелательное отношение необходимо формировать у всех групп. Это обуславливается тем, что, как и у лиц, не исповедующих веру может быть недопонимание и неприязнь к другим убеждениям, так и у верующих, причастных к религиозной общине, может быть не толерантное отношение к людям других верований.

При помощи методов неформального образования, при составлении специального курса, в рамках которого, были бы задействованы всех группы, предполагается сглаживание негативных аспектов, и совершенствование социальной компетентности у всех членов групп. Это необходимо для того, чтобы в современном обществе, с его многонациональностью и большим количеством верований, люди между собой относились к друг другу доброжелательно и с пониманием.

Рассматривая совершенствование социальных групп в аспекте социальной компетентности, речь идет о развитие социальной компетентности, что позволит сформировать адекватное поведения человека в социуме в целом.

Для реализации данной идеи, необходим комплексный педагогический подход. В рамках неформального образования (разработка авторского курса), будет совершенствоваться социальная компетентность каждого индивидуума из всех трех групп. Это возможно при помощи использования различных методов и форм неформального образования.

Таким образом, разделение участников эксперимента на три социальной группы указанные в этом разделе является наиболее идеальным. Это позволит составить авторский курс, охватывающий необходимые для совершенствования компонентов социальной компетентности для всех данных социальных групп.

Неформальная программа будет наиболее универсальна и гибка, для того, чтобы в будущем, в зависимости от изначальных результатов

тестирования группами, в дальнейшем комбинировать и усовершенствовать те или иные приемы чтобы развивать толерантность и другие компоненты социальной компетентности.

Далее следует приступить к опытно-экспериментальной части магистерской диссертации.

Выводы по первой главе

1. Для полноценного и доброжелательного взаимоотношения с обществом, человеку необходимо обладать сформированной социальной компетентностью. Социально компетентный человек способен моментально изменяться и корректировать свое поведение в зависимости от предъявляемых требований, либо наоборот, сохранять стойкость убеждений, хладнокровие и трезвый расчет, сталкиваясь с неблагоприятными проявлениями со стороны членов социума. По классификации И.А. Зимней, социальная компетентность состоит из 5 компонентов. Для совершенствования социальной компетентности в данном исследовании было выбрано два компонента: мотивационный и ценностно-смысловой. Развитие социальной компетентности - наиважнейшая задача в воспитании молодого поколения. Это обоснованно социальным запросом на толерантное и доброжелательное общество.
2. Неформального образование – тот вид обучение, которое приобретает популярность среди общества. Исходя из анализа исследований зарубежных и российских ученых наблюдается усиленное развитие и внедрения данного вида образования в образовательную сферу. Для совершенствования социальной компетентности у молодежи, неформальное образование является наиболее актуальной платформой обучения. Это обосновывается многогранностью и гибкостью данного вида образования в использовании его методов и форм.

3. Разновидности социальных групп позволяют проанализировать и сделать выводы их достоинств и недостатков в той или иной жизненной сфере. Исходя из данного исследования, отобраны те понятия «социальных групп», которые требуют совершенствования социальной компетентности в рамках поставленных целей. Это молодые люди, причастные к общине, являющиеся, молодежь с одной национальной принадлежностью, но не причастные к общине, и молодые лица, не считающие себя верующими. Каждый из групп имеют свой набор развитых или отсутствующих нормативов полноценной социальной компетентности.

Таким образом, для доброжелательного и мирного существования человека в социуме необходимо создание авторского курса по совершенствованию социальной компетентности у молодежи на основе неформального образования. Это позволит индивидууму иметь определенный набор компонентов социальной компетентности, которые он сможет адекватно применять в зависимости от ситуации и требований данной социальной среды.

Глава 2 Опытнo-экспериментальная работа по совершенствованию социальной компетентности

2.1 Диагностика уровня сформированных компонентов социальной компетентности

В современном мире особое значение формирование социальной компетентности в социуме, где понятие толерантности и уважение к другим культурам, готовность и способность к диалогу и сотрудничеству – станет общественной нормой. Под этим подразумевается приобретение знаний, связанных с культурой различных наций и их особенностями, принятием и пониманием их культурологической основы традиций и обычаев. Российская Федерация многоконфессиональная и поликультурная страна, что делает эту потребность в духовно-нравственном воспитании наиболее актуальной для молодого поколения в овладение знаний культуры, истории, традиций религиозных представителей, проживающих на территории РФ. «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) – учебный предмет, реализующийся в начальной школе (ФГОС), целью которого являлось ознакомление обучающихся начальных классов с основополагающими мировыми религиями и светской культурой [26].

К сожалению, этот обязательный предмет был введен только для обучающихся 4-ых классов. После экспериментального этапа с положительными результатами более не был применен в действительности [55].

На территории Российской Федерации и в целом мира есть множество противоречивых мнений по отношению к культурно-религиозным доктринам, которые носят предвзятый отрицательный оценочный характер. Причины формирования таких негативных суждений различные: стереотипы, различная медиа- и пресс- информация, недопонимание сути религии,

межконфессиональные противоречия, страх перед необычными народными одежаниями и другие.

Для того, чтобы комплексно решить данную проблему, автором был разработан курс «Единство культур». В основе содержания курса лежит принцип диалога религиозных и светской культур в пространстве культурно-исторической и современной жизни России. В процессе изучения курса у молодежи появится возможность осознать себя гражданами России, которые живут на территории с разнообразным культурным и религиозным наследием. При прохождении авторского курса результатом послужит усвоение идеи о том, что каждая духовная культура имеет собственный контекст и свою логику; ни одна культура не может быть лучше другой, поскольку обладает значимым для развития современного человечества ценностным содержанием; понимание того, что мирное сосуществование представителей разных идеологий делает наше государство сильнее и благополучнее. Всё это обеспечивается новыми стандартами, принципами и подходами к образованию: культурологическим, коммуникативным, деятельностным.

Совершенствование социальной компетентности является добровольным желанием человека в саморазвитии. Перед исследователем стоит задача совершенствовать социальную компетентность у молодежи, что означает развить уровень взаимодействия человека в социуме.

В актуальности исследования была сформирована мысль о том, что в настоящее время существует напряженность в отношениях с представителями других идеологии и национальностей. Поэтому было принято решение воспользоваться одним из способов совершенствования социальной компетентности посредством выявления толерантного, терпеливого взаимопонимания между представителями различных убеждений, основываясь на базе религиозного учреждения и на опыте «ОРКСЭ».

Одно из ярких проявлений не толерантного общества - это межличностные напряженности среди людей. Напряженность на базе религиозных разногласий – одна из самых ярких. Таким образом, работая над снятием напряженности и созданием доброжелательного настроения, у молодежи будет совершенствоваться социальная компетентность в этом направлении.

Формирование социальной компетентности у молодежи, является сущностью развития моральной нравственности, в котором заложено уважение к людям с иными убеждениями, к обществу, к природе, к Родине, к своему и другим народам, к их истории, культуре, духовным традициям. Исходя из желаемого результата, можно предположить, что приобретаемое в результате освоения обучающимися поликультурных знаний, развития познавательных интересов, потребностей, мотивов, ценностей, приобретения опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в современном обществе, реализующееся в способности выстраивать позитивное взаимодействие с представителями разных культур, национальностей, верований, социальных групп приведет к тому, что сформируются социальные компетентности в достаточной мере для толерантного и безопасного восприятия действительности.

В данной работе автор опирается на основу уже реализующегося предмета «ОРКСЭ» об иудейской, исламской и христианской религии. В магистерской диссертации «ОРКСЭ» модернизируется для молодежной аудитории, с корректировкой и добавлением некоторых тем и формата занятий [15; 43].

Данный эксперимент был проведен на базе одной из религиозных общин города Тольятти. Действующими лицами, помогающими проводить данный эксперимент были представители и работники общины, также данное учреждение предоставило возможность в использовании своих помещений

(учебных классов, кухни и так далее) для проведения данного специального курса.

Набор испытуемых проходил тремя способами. Было решено совершать эксперимент и демонстрировать его результаты на исследовании трёх различных групп, каждая из которых теоретически отличается друг от друга степенью развития социальных компетентностей. Во всех трёх группах возраст участников был от 16 до 25 лет включительно.

Первой группой являлись представители общины одной из религий.. Это группа была сформулирована по причине того, что вне зависимости от религии, индивидуум обязан уметь взаимодействовать и уважительно относиться к любым людям в целом. Соответственно, был сделан теоретический вывод, что у молодежи, считающей себя причастной к определенной религии и являющихся постоянными деятелями внутри общины, могут быть проблемы с развитием социальной компетентности и умением проявлять себя уважительно во взаимодействии с людьми других традиций. Также проблема может возникнуть в момент, когда окружающим интересно познать что-то связанное с религией, а индивидуум противиться поделится знаниями из-за своих каких-то убеждений, что говорит о его не сформировавшемся навыке социальной компетентности (нет лояльного отношения к другим людям с противоположным мнением, убеждением).

Рассматривая данную группу испытуемых, как социальную, следует назвать ее реальной «ингруппой» по отношению к другим двум группам. Количество участников группы было 15 человек.

Вторая группа представляла в себе молодежь – с национальным происхождением, но не являющихся причастными к общине. Набор данной группы был определен несколькими факторами. Некоторые представители данной группы являются также заложниками стереотипов и негативного отношения к религиям, а также и к самому себе, не признающими факт своей причастности к национальной культуре родителей и отвергающими это. В такой ситуации у индивидуума развиваются комплексы и недопонимание как

самого себя, так и других, что также является проявлением недостаточно развитых социальных навыков (компетентностей). Эти проблемы являются теоретическими, и в ходе исследования его участники могут продемонстрировать интересные результаты.

В отношении к первой группе, данная социальная группа испытуемых будет являться номинальной «аутгруппой». Фактическое количество участников в данной группе – 12 человек.

В третьей группе участниками были молодые люди, не имеющие никакой причастности к религиям. Эта группа является основополагающей для данного исследования, так как ради формирования и совершенствование ее социальных компетентностей был задуман данный эксперимент. В теории подразумевается, что в данной группе социальная компетентность отсутствует, либо имеется в небольшом количестве и никаким образом особо в жизни не применяется. Это обусловлено малым количеством социальных программ направленных на ознакомление с представителями других религий, а также с развитием данных социальных компетентностей у молодежи.

Данная группа является номинальной, а также референтной аутгруппой по отношению к первой и второй группе испытуемых. Количество участников данной группы – 20 человек.

Было принято решение совершенствовать у всех групп следующие компоненты из классификации компонентов социальной компетентности И.А. Зимней:

- 1) Мотивационный компонент, где основным показателем мотивационно-ценностного компонента является постоянная, осознанная, эмоционально окрашенная потребность в постоянном личностном и профессиональном самосовершенствовании.
- 2) Ценностно-смысловой, где основой социальной сущности человека, является навык ориентироваться в окружающем социокультурном пространстве, осознавать свою роль и предназначение, социальную

сущность, культурные ценности; выбирать целевые и смысловые установки для своей деятельности, принимать решения, нести ответственность.

Выбор этих двух компонентов обусловлены важностью развития у участников терпимости и уважения к людям с другими убеждениями и традициями. Это означает, что испытуемым в той или иной степени предстоит проревизировать и пересмотреть свою систему ценностей и отношение к некоторым явлениям. Поэтому ценностно-смысловой компонент является основным, развитие которого приведет к обозначенному результату. Именно поэтому было принято решение провести тестирование системы ценностей участников по измененному тесту «типы этнической идентичности» (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), имеющий схожие цели в демонстрировании конечных результатов. Данный тест был модернизирован, для того, чтобы он соответствовал данной исследовательской работе и отвечал на необходимые вопросы. Таким образом, измененный тест принял название «типы религиозной идентичности», и в рамках этого теста выявляется степень компонента (ценностно-смыслового) имеющейся социальной компетентности, совершенствующаяся в данной работе. Однако, поскольку участие в эксперименте добровольное, для его успеха необходимо, чтобы молодые люди осознанно пересмотрели свои взгляды. Способность к саморазвитию И.А. Зимняя относит к мотивационному компоненту социальной компетентности. Программа обучения была построена так, чтобы стимулировать стремление участников к трансформации их жизненных ценностей и приоритетов. Испытуемым было предложено пройти тест по опроснику «Толерантность-интолерантность к неопределенности» Т.В. Корниловой, который характеризует стремление индивидуума к изменениям и способность выхода за рамки принятых ограничений.

Следует отметить, что несмотря на то, что набор компонентов социальной компетентности для совершенствования у всех участников

эксперимента один и тот же, степени его развитости и умения применять к жизни, у каждой группы разный, что далее наблюдается на основе результатов первого тестирования.

Для констатирующего эксперимента каждый член всех трех групп прошел анонимное тестирование внутри своей группы.

Одна из применяемых методик называется «Толерантность-интолерантность к неопределенности». Ее автор, профессор Т.В. Корнилова, посвятила множество работ исследованию мотивации, интеллекта и личности. Для решения задачи исследования уровня и динамики мотивационного компонента социальной компетентности данная методика является весьма эффективной (приложение А).

Данная методика включает в себя проведение опроса в виде тестирования, которое направлено на определение толерантности (интолерантности) к неопределенности. Результаты теста могут показать готовность человека к новизне, встрече с незнакомыми сложными жизненными вызовами, насколько он готов отойти от устоявшихся взглядов, изменить их при необходимости. Это демонстрирует готовность человека к дальнейшему развитию и личностному росту.

Часть теста направлена на исследование межличностной толерантности, то есть способности сохранять комфорт и эмоциональное равновесие при соприкосновении с людьми, контакт с которыми несет в себе неопределенность различного рода.

Поскольку суть этого теста в демонстрации готовности человека к саморазвитию и отходу от устоявшихся и комфортных суждений о себе и людях, он хорошо отражает уровень развития мотивационного компонента социальной компетентности личности. Кроме того, он убедительно дает понять важность развития толерантного отношения к неопределенности. К тому, что выходит за рамки привычного и комфортного состояния. И речь идет о толерантности в целом, а не только о терпимости к людям с другими религиозными и философскими убеждениями.

Интерпретация результатов теста.

Первый фактор называется «толерантность к неопределенности». Он отражает то, насколько человек готов отойти от привычной схемы жизни, покинуть зону комфорта и развиваться, насколько приемлема для него оригинальность, новизна, выход за привычные рамки. С точки зрения саморазвития, как важнейшего компонента социальной компетентности, он отражает готовность работать над собой в случае осознания собственного несовершенства либо некомпетентности, как в морально-этическом, так и в социальном, профессиональном либо другом направлении.

Второй фактор определён, как «интолерантность». Он демонстрирует стремление человека с ясности и упорядоченности во всех сферах и неприятие им различных неопределенностей. Он показывает, насколько главенствуют в мировоззрении человека правила и предписания, насколько он склонен к крайностям в своих суждениях, к делению всего на хорошее и плохое, правильное и неправильное, нужное и не нужное. При среднем уровне интолерантности к неопределенности не возникает существенных проблем при выходе из зоны комфорта. Однако когда она высока, это показывает эгоцентричный склад ума и косность восприятия окружающей действительности. Высокий уровень интолерантности показывает, что социальная компетентность данного респондента развита в недостаточной мере.

Третий фактор назван «межличностная интолерантность к неопределенности». Он демонстрирует уровень дискомфорта человека, который может возникать, если в межличностных отношениях имеет место неопределенность. Средний балл, набранный по этому фактору показывает, что человек предпочитает ясность и контроль в отношениях. При высоком балле межличностные отношения выстраиваются с присутствием статичности, монологичности, то есть заикленности на себе и неспособностью либо нежеланием слышать другого и замечать его

проблемы. Высокий уровень этого фактора показывает, что необходимо работать с человеком для повышения его социализации.

Одним из преимуществ неформального образования является то, что его методы, правильно подобранные для конкретной аудитории, способны поднять мотивацию участников к саморазвитию на достаточно высокий уровень. Данный тест поможет определить, повысилась ли мотивированность молодых людей после участия в эксперименте, получил ли развитие мотивационный компонент социальной компетентности.

По плану эксперимента тестирование участников по данному опроснику будет проводиться в начале курса и в конце. Необходимо это для отслеживания динамики развития личности в ходе обучения. В отличие от теста на уровень религиозной идентичности, данный опрос можно рассматривать в целом для всех респондентов, без деления по группам. Это обусловлено тем, что опрос направлен на исследование самых базовых навыков личности, уровень развития которых не обусловлен вхождением человека в ту или иную группу по признаку отношения к религиозности (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты входной диагностики уровня развитого мотивационного компонента

№	Фактор	Сумма баллов 1-го опроса в %
1.	Толерантность к неопределенности	62%
2.	Интолерантность	55%
3.	Межличностная интолерантность к неопределенности	63%

Средний балл по группе по все трем факторам оказался на среднем уровне. Однако разброс индивидуальных показателей был достаточно велик. Ведь опрос происходил среди молодых людей. А они склонны и к революционному настрою, и к упадничеству, кто-то проявляет консерватизм, кто-то юношеский максимализм (приложение А).

Сам по себе этот опрос нас интересует с целью изучения динамики развития мотивации учеников. Поэтому основной анализ будет проведен при наличии результатов повторного опроса.

Для второго опроса применялась методика «Типы этнической идентичности» (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова). Выбор данной методики был обусловлен тем, что ее автор, Г.У. Солдатова посвятила много трудов и исследований вопросу диагностики и развития толерантности в обществе. Здесь была использована ее классификация из 6 ключевых факторов, позволяющих исследовать данную сферу убеждений личности. Автор из большого массива самоопределений выбрала 30, по 5 для каждого фактора. Применяемый метод тестирования является универсальным. При правильной доработке он может позволить производить диагностику самосознания индивидуума не только в национальной, но и в культурной, и в религиозной сферах. Для применения в последней он и используется в данном эксперименте. Суждения-индикаторы, используемые в опросе, начинаются с фразы «Я человек, который...». Для целей данного исследования этническая составляющая была заменена на религиозно-идеологическую. При этом основной компонент данных суждений-индикаторов, толерантный, остался без изменений. Это позволили использовать данный опросник в данной работе. Модернизированный тест получил название – «типы религиозной идентичности» (приложение Б).

Один из показателей того, что религиозная идентичность претерпевает изменение, является рост фактов проявления нетерпимости (интолерантности). Толерантность/интолерантность – главная проблема межрелигиозных отношений в условиях роста напряженности между народами – явилась ключевой психологической переменной при конструировании данного опросника. К критериям определения степени терпимости человека к религиозным убеждениям, отличающимся от его собственных, относится следующее: проявление «негативизма» к религиозным группам (как к собственной, так и к другим); уровня

эмоционального напряжения при реакции на окружение, являющееся инорелигиозным; проявляет ли личность агрессию или иную враждебность к идеологическим группам, к которым она не относит себя.

Для градации отношения испытуемого и его толерантности/интолерантности была применена шкала с широким диапазоном степеней выражения религиозцентризма. Одной крайностью этой шкалы является проявление «отрицания» идентичности. В этом случае наблюдается негативизм и нетерпимость, направленные на религиозную группу, частью которой является человек. Противоположная крайность – высшая степень негативизма и нетерпимости к людям и группам, имеющим отношение к другим религиям. Это религиозный фанатизм.

Было выделено шесть градаций, названных типами религиозной самоидентичности.

1. Религиозный нигилизм – форма, которая демонстрирует отход от собственной религиозной группы. Человек ищет социально-психологические связи не по религиозной принадлежности. Как правило, члены его группы игнорируются.
2. Религиозная индифферентность – религиозность не актуальна, принадлежность к какой-либо группе не определена, религиозная идентичность не выражена явно.
3. Норма (позитивная религиозная идентичность) – человек позитивно относится как к членам собственной религиозной группы, так и к представителям других идеологий. Если общество мультикультурно и многорелигиозно, подавляющее большинство граждан имеют позитивную религиозную идентичность и считают это нормой.

При таком уровне идентичности в социуме толерантность воспринимается необходимым условием для стабильного и самостоятельного сосуществования религиозных групп. Это воспринимается как залог мира во всем мире, важная основа для отсутствия межрелигиозной напряженности.

Следующие три шкалы характеризуют такое состояние религиозного самоосознания, когда в отношениях между представителями различных религиозных групп проявляются деструктивные тенденции:

4. Религиозный эгоизм – не смотря на кажущуюся безобидность этого типа идентичности, в сознании человека укореняется тезис «моя религия». Соответственно, другие группы воспринимаются, как не мое, чужое. Как следствие, может проявляться напряжение и раздраженность при взаимодействии с людьми, не принадлежащими к «моей религии», иноверцами. Зачастую за этим следует убежденность, что за счет этих иноверцев можно решать проблемы представителей своей религиозной группы. И это считается правомерным.
5. Религиозный изоляционизм – существенно выраженное убеждение в том, что собственная религиозная группа имеет превосходство над всеми остальными. Что необходимо поддерживать чистоту убеждений и отторгать представителей других групп. Отношение к межрелигиозным бракам носит негативный характер. Явно выражена ксенофобия.
6. Религиозный фанатизм – люди с такой формой идентичности готовы идти на все, ради благополучия «своей религии» и ее представителей. Они допускают отказ членам других групп в праве на пользование социальными привилегиями, ресурсами. Допускаются чистки по признаку инакомыслия и иноверия. Права собственной религиозной группы считаются приоритетными, они превыше прав человека и морали, жертвы ради собственного благополучия «своих» так же считаются оправданными.

Религиозный эгоизм, религиозный изоляционизм и религиозный фанатизм это уровни чрезмерно развитой религиозной идентичности человека и общества. Их объединяет наличие дискриминации в межрелигиозных отношениях. Это может приобретать различные формы нетерпимости: как минимум, раздраженность при контакте с

представителями других групп, инаковерцами; как максимум – стремление к ограничению их в правах и возможностях, проявлении агрессии и насилия. Одним из примеров этого является геноцид.

Тест основан на суждениях, которые начинаются с фразы «Я человек, который...». Утверждения, следующие в продолжение этой фразы, являются отражением личной позиции испытуемого и его отношения к религиозным группам, как к чужим, так и к собственной. Эти суждения являются индикаторами. Принятие или отторжение человеком того или иного тезиса помогает понять его личную позицию и какое место его самоотождествление занимает на шкале религиозной идентичности, описанной выше.

Поскольку параллельно с религиозными группами, исповедующими определенные убеждения, широко распространен атеизм, при исследовании нельзя игнорировать существование такого рода убеждений. С точки зрения исследования уровня толерантности, атеисты ничем не отличаются от представителей религиозных групп. Однако для точности формулировки атеисты описаны как представители философской группы. Перед проведением теста следует дать разъяснение тестируемым что такое религиозная и философская группа для правильного понимания. (тест в приложении)

Результаты тестирования показали, что уровень развития компетентностей у большинства участников средний, либо ниже среднего.

Ниже приведены таблицы, в которых указан средний бал, набранный группой по каждому индикатору религиозной идентичности. Применение среднего балла не снижает эффективности тестирования, поскольку отклонения персональных оценок не значительно отличаются от него. Кроме того, учебный план корректируется и составляется исходя из результатов группы в целом.

Так, результаты первой группы продемонстрировали, что её участники несколько склонны к религиозному эгоизму и религиозному изоляционизму по отношению к тем, кто не входит в их группу (таблица 2).

Таблица 2 – Входные результаты уровня развитого ценностно-смыслового компонента 1 группы

Типы религиозной самоидентичности	Средний балл группы в %
Религиозный нигилизм	10%
Религиозная индифферентность	30%
Норма (позитивная религиозная идентичность)	50%
Религиозный эгоизм	60%
Религиозный изоляционизм	70%
Религиозный фанатизм	40%

Это говорит о том, что в дальнейшем такие убеждения могут перерасти в религиозный фанатизм. Однако учение мировых религий говорит о единстве всех народов перед вызовами, которые ставит перед человечеством жизнь. Курс для этой группы должен привести их понимание к норме, которая является сформировавшейся социальной компетентностью, о необходимости формирования которой косвенным образом говорит культурно-философская традиция религиозных мировоззрений. Поскольку понимание этого заложено в религии участников группы, направить их развитие в верное русло не составит больших сложностей.

Во второй группе тестирование дало другие результаты. У представителей этой группы преимущественно отсутствовала склонность к религиозному изоляционизму. При этом у них проявлялся религиозный нигилизм и религиозная индифферентность. Обе эти характеристики являются отклонением от нормы, несут в себе признаки негативизма по отношению представителям собственной нации и ее культуре (таблица 3).

Таблица 3 – Входные результаты уровня развитого ценностно-смыслового компонента 2 группы

Типы религиозной самоидентичности	Средний балл группы в %
Религиозный нигилизм	75%
Религиозная индифферентность	75%
Норма (позитивная религиозная идентичность)	45%

Продолжение таблицы 3

Типы религиозной самоидентичности	Средний балл группы в %
Религиозный эгоизм	35%
Религиозный изоляционизм	20%
Религиозный фанатизм	5%

Исходя из этого, наблюдается необходимость в снятии негативизма, имеющегося в суждениях представителей этой группы. Поскольку ее участники находятся на перепутье между своей национальной группой и остальными культурами, в ходе прохождения курса они будут видеть вокруг себя две параллели (молодежь причастную к общине, и сверстников с другими верованиями и убеждениями). Им будут продемонстрированы те стороны учений, которые уберут негативное восприятие собственной культуры и помогут привести религиозную самоидентичность к норме. Также, молодые люди познакомятся полностью или частично с философией своего и других верований, правильное понимание которой могло бы привести их самоидентичность к норме. Эта концепция, уберет личные противоречия каждого с их национальными корнями. Такая концепция должна быть способна нормализовать их самоидентичность и убрать негативизм. А также сохранить их позитивное отношение к представителям с другими религиозными убеждениями.

Третья группа продемонстрировала максимальное количество форм ненормальной и средней религиозной самоидентичности. Участники этой группы были склонны как к религиозному нигилизму и индифферентности, так и к религиозному эгоизму, изоляционизму и даже к религиозному фанатизму (таблица 4).

Таблица 4 – Входные результаты уровня развитого ценностно-смыслового компонента 3 группы

Типы религиозной самоидентичности	Средний балл группы в %
Религиозный нигилизм	30%
Религиозная индифферентность	60%
Норма (позитивная религиозная идентичность)	55%

Продолжение таблицы 4

Типы религиозной самоидентичности	Средний балл группы в %
Религиозный эгоизм	65%
Религиозный изоляционизм	45%
Религиозный фанатизм	35%

Авторский курс «Единство культур» для этой группы послужит началом их совершенствования социальной компетентности. В конечном результате после прохождения данного курса у них должно быть сформировано сочетание позитивного отношения к собственной религиозной традиции с позитивным отношением к другим религиям. Это возможно при взаимодействии с другой (не понятной) религией в позитивном русле, а также при погружении в традиции и убеждения.

Результаты констатирующего эксперимента данного исследования показали актуальность и необходимость в подготовке и проведении специального курса для совершенствования социальной компетентности, направленной на развитие толерантности к религиям и убеждениям населения РФ. Важную роль сыграло создание среды, способствующей личностному росту испытуемых в заданном направлении. В этом важнейшая роль была отведена неформальной обстановке и авторскому разработанному курсу.

В конечном результате на контрольном эксперименте было выявлено, что реализация поставленных задач возможна при комплексном проведении специального курса и с большим процентным соотношением посещений занятий каждого из участников.

Далее следует рассмотреть формирующий эксперимент, в рамках которого был создан авторский курс «Единство культур» на основе неформального образования и совершенствовал социальную компетентность у молодежи, проходящей курс.

2.2 Содержание авторского курса «Единство культур» по совершенствованию социальной компетентности у молодежи

В условиях многоконфессиональности нашего общества особую актуальность приобретает формирование социальных компетентностей у осознанной молодежи России. Социальное формирование учащихся во взаимосвязи с воспитанием нравственности и духовности должно стать важным направлением в системе современного взаимодействия с обществом.

Формирование социальной компетентности и ее компонентов, в рамках которой будет проходить осведомление и знакомство обучающихся с тремя мировыми религиями, которые исторически давно находятся на территории Российской Федерации – христианство, иудаизм и ислам. В связи с этим, основными методами и приемами развития социальных компетентностей были избраны: личное знакомство с представителями религии, ознакомление, повествование, мастер-классы, беседы, диалоги, дискуссии и другое.

В процессе опытно-экспериментальной работы, основной целью которой являлась проверка на практике эффективности использования методов и форм неформального образования в формирование социальной компетентности у молодежи, осуществлялось по следующему разработанному специальному курсу.

Ключевым фактором для проведения данного эксперимента послужило то, что он основан не на традиционных методах образования, а на неформальных, что привело к эффективному процессу формирования личностных качеств обучаемой молодежи.

При составлении методики за основу был взят курс предмета «Основы религиозных культур и светской этики», утвержденный министерством образования. В него были внесены изменения, поскольку в эксперименте участвовали студенты ВУЗа, а не учащиеся 4-го класса. Так же важнейшим принципом проведения занятий курса было наличие неформальной обстановки в процессе работы.

Особое внимание при проведении эксперимента было уделено прежде всего развитию социальной компетентности. Это решало проблему отношения участника к религиозным убеждениям других участников. Вызвано это было тем, что только ступив на путь саморазвития, самосознания собственной личности, человек может выработать в себе уважение к таким же процессам саморазвития у других. Поскольку социальная компетентность состоит из ряда компонентов, данное исследование учитывало эту особенность. С практической точки зрения это было необходимо еще и потому, что целью эксперимента было стимулировать человека изменить свое отношение к убеждениям других на более терпимое, уважительное (развитие ценностно-смыслового компонента), а это возможно, если он сам примет решение произвести переоценку ценностей (развитие мотивационного компонента). Задача же педагога была создать среду, способствующую этому. Тематический план авторского курса состоит из 5 блоков и 31 занятия (таблица 4).

Таблица 4 – Тематическое планирование авторского курса «Единство культур»

№	План	Кол-во часов
1	Открытие, распределение групп. Общее знакомство внутри групп. Тестирование	3
Введение в религиоведение		
2	История религиозности от древности до наших дней	2
3	История иудаизма	2
4	История христианства	2
5	История ислама	2
6	Практическое занятие по истории религий	3
7	Единство и общность религиозных культов от древности до наших дней	2
8	Основы учения и культуры иудеев	2
9	Основы учения и культуры христиан	2
10	Основы учения и культуры мусульман	2
11	Практическое занятие по основам религиозных учений	3
Священные писания в различных религиях		
12	Обзор мирового наследия писаний различных религиозных культур	2
13	Священные писания иудеев	2

Продолжение таблица 4

№	План	Кол-во часов
14	Священные писания христиан	2
15	Священные писания в исламе	2
16	Практическое занятие по священным текстам	3
Обычаи, традиции и праздники		
17	Обзор обычаев и традиций различных культов в мировой истории	2
18	Обычаи, традиции и праздники в иудаизме	2
19	Обычаи, традиции и праздники в христианстве	2
20	Обычаи, традиции и праздники в исламе	2
21	Практическое занятие. Посещение религиозного праздника	3
Религиозные культуры в современности		
22	Обзор современных мировых религиозных культов	2
23	Обзор современного иудаизма	2
24	Обзор современного христианства	2
25	Обзор современного ислама	2
26	Практическое занятие по современным религиям	3
Разное		
27	Мастер-класс по приготовлению национальных блюд в иудаизме	2
28	Мастер-класс по приготовлению национальных блюд в исламе	2
29	Мастер-класс по приготовлению национальных блюд в христианстве	2
30	Волонтерский проект (возлюби ближнего как самого себя)	6
31	Закрытие. Контрольное тестирование и сбор обратной связи.	2

Данный курс проходил с 2019 по 2020 гг. Авторский курс «Единство культур» рассчитан на 72 часа. Тематический план, помимо лекционно-познавательных занятий, предусматривает: посещение религиозных учреждений, посещение религиозных праздников, ознакомление с представителями общины, различные мастер-классы и волонтерский проект.

Практически весь курс проходил в стенах «религиозной общины», внутри которой находятся учебные классы, столовая, кухня и множество других помещений. Это значительно облегчило формирование, организацию и прохождение всего курса.

Важно отметить, что первая группа испытуемых, участвовала в эксперименте не только как «обучающиеся», но также представляли собой организаторов и помощников лекторов и людей, проводящих мастер-классы, праздники и т.д. Это было важной частью их совершенствования социальной

компетентности, для умения полноценно взаимодействовать и делиться знаниями с другими людьми.

Таким образом, получилось некое деление трех групп. 2 и 3 группа почти всегда выполняли роль учащихся, были непосредственно участниками, когда представители 1 группы могли быть одновременно и участниками и организаторами (преподавателями) того или иного занятия/мероприятия.

В процессе прохождения курса, каждая группа проходила занятие отдельно (за исключением открытия, закрытия и практических занятий), для того, чтобы первоначально создать внутри группы дружескую атмосферу, а в дальнейшем её сохранить. Это позволило сохранить посещаемость участников (создание психологического комфорта) и проследить положительную динамику на самих занятиях – проявление вовлеченности, взаимодействия, отсутствия стеснения.

Рассмотрим реализацию поставленных задач внутри авторского курса.

№1 – Открытие курса, знакомство. Этот пункт является важным моментом. От того, какой будет задан первичный «тон» атмосферы, зависит дальнейший настрой экспериментальных групп на прохождение курса и усвоения новых знаний. Задачи, которые ставились для этого пункта: расположить молодежь на доброжелательный лад, за счет неформальной и яркой обстановки; дать возможность участникам познакомиться между собой и проявить себя; ознакомить испытуемых с приблизительным планом занятий; в непринужденной форме пройти тестирование.

Всё открытие проходило в формате мероприятия, что позволило обозначить яркость и значимость данного курса и вовлечь участников.

№ 2-10, 12-15, 17-20, 22-25 – Общие понятийные занятия. Внутри этих занятий, первичная цель ознакомление с религиями. Эти занятия рассчитаны на общее понимание и знакомство с иудейской, христианской и исламской верой, её историей, основам культуры, священным писаниям, частью традиций, обычаями и основными праздниками. Эти пункты важны, по причине того, что без них невозможно понять и окунуться в саму веру и

составляющие ее интересной культуры. За время прохождения этих пунктов у всех учебных групп развивались социальные компетентности, на работу с которыми и было направлено обучение. Те участники учебного процесса, кто в начале курса имели негативное восприятие той или иной степени, смогли изменить свое отношение к мировым религиям за счет того, что они получали реальные данные о конфессиях, интересные знакомства с личностями, носителями этой культуры, что искореняло в них враждебность и интолерантное отношение. Пример занятия представлен в приложение Г.

№ 7, 11, 16, 26 – Практические занятия. После каждого блока понятийных занятий, было проведено одно практическое занятие. В ходе практического занятия все три социальные группы объединялись. Игровой формат практического занятия позволял создать легкую, интересную и соревновательную атмосферу. Неформальная обстановка и набор активностей по теме пройденного материала значительно помогали закрепить полученные знания а так же мотивировал участников на дальнейшее самосовершенствование.

№21 – Посещение религиозного праздника. Группам было предложено выбрать 1 праздник, который они бы хотели посетить из ближайших во время прохождения курса. Свободный выбор позволил группам сделать осознанный выбор, после чего каждая из групп была приглашена на тот праздник, который был ими выбран. Предложенные мероприятия (на выбор), которые были проводятся в общинах из года в год и имеют определенную ценность. Для этого эксперимента приглашение испытуемой молодежи было необходимо, для погружения и ознакомления с религией и её традициями, непосредственно в «живой» среде. Посещение таких мероприятий вызывает бурю положительных эмоций, так как непричастной молодежи многое не понятно и любопытно. В рамках этих пунктов ко 2-й и 3-й группе на время мероприятий были приставлены испытуемые из 1-й группы, которые поясняли непонятное и следили за их причастностью к празднованию того или иного события. В этих пунктах наблюдалось единство, сплочение,

заинтересованность, вовлеченность в процесс, что было немаловажным фактом для эксперимента. Эти компоненты демонстрируют у молодежи развитие и совершенствование социальных компетентностей, посредством их «реального» времяпровождения среди другого народа и его культуры в интересном, развлекательном формате.

№ 27-29 – мастер-классы. Для проведения мастер-классов была определена тема - традиционные блюда. В рамках неформального образования эта интересная методика была воспринята более чем положительно. Развлекательный, и в тоже время познавательный процесс, позволил участникам сблизиться и погрузиться в иудейскую, христианскую и исламскую культуру в неформальной обстановке. Таким образом, также наблюдалось развитие социальных компетентностей, и первоначальная цель была достигнута.

№ 30 – волонтерская деятельность. Одной из основополагающих заповедей мировых религий является «Возлюби ближнего своего, как самого себя», а также заповедью является уважение и почитание старшего поколения, родителей и так далее. В рамках данного курса, для реализации данного пункта, внутри «волонтерского проекта» было проведено краткое занятие по теме «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Помимо этого осуществлена серьезная практическая часть. Это обосновано тем, что помимо религиозных убеждений, эти два момента – являются общечеловеческими и моральными нормами. Поэтому очень важно привлекать и вовлекать молодежь в волонтерские проекты, которые нацелены на помощь и уважение, почитание к пожилым людям. Задачей этого мероприятия было обеспечение пожилых людей разных верований необходимыми продуктами и уделением времени и внимания. В рамках данного мероприятия, все три группы были вовлечены в процесс «фасовки» продуктов, развозки и общением с пожилыми людьми. Соответственно, этот проект совершенствовал не только поставленные социальные компетентности в нашей работе, но и другие.

№31 – Закрытие. Завершающее мероприятие было наравне с открытием: ярким и запоминающимся. Важно, чтобы по окончанию прохождения курса у всех участников осталось только положительное мнение, качественное закрытие помогает достигнуть этой цели. Перед самым мероприятием, все участники прошли повторно тестирование по шкале религиозной идентификации личности, и тест по развитию мотивационного компонента социальной компетентности (опрос, характеризующий уровень толерантности к неопределенности). Некоторые участники, которые хотели поделиться, ответили на вопросы и небольшое интервью, которое позволило получить обратную связь от участников о курсе.

Каждое из занятий было прописано с теми методами и формами, которые способствовали большей вовлеченности и заинтересованности участников курса. Это позволило избежать лекционный характер занятия, что расслабляло обстановку и за время прохождения всего курса сильно сплотило и сдружило всех участников, а также нарушило общепринятую норму взаимоотношений между преподавателями и обучающимися, сделав её неформальной, где каждый участник чувствовал себя «как дома» и мог задать любой интересующий его вопрос. Были применены современные технологии, связанные с онлайн-трансляцией - некоторые занятия проходили в онлайн-формате с интересными деятелями и личностями.

Важно отметить, что прописанная программа с методами и формами неформального образования корректировалась ведущими своих групп по ходу прохождения курса. Это коррекция проходила исходя из особенностей группы, ее активности, сплоченности, эмоционального настроения и т.д.

За время прохождения данного курса, организаторами было замечена большая вовлеченность участников в образовательный процесс. Из личных собеседований, те кто был настроен отрицательно к данной программе, а также те, кто были настроены нейтрально, но не имели представления об этих культурах, отметили, что благодаря неформальной игровой и дружественной атмосфере в ходе учебы они смогли абстрагироваться от своих

представлений и взглянуть на жизнь глазами представителей иных убеждений. Такой опыт дал им прочувствовать то, что разница во взглядах и кажущаяся экзотичность, непонятность убеждений человека, его отличающиеся традиции, не делают его чужим, поскольку за всем этим стоят базовые ценности, одинаковые для всех людей, вокруг которых и должно объединяться цивилизованное общество.

Далее следует проанализировать завершающие тестирования и подвести итоги результатов внедрения авторского курса.

2.3 Диагностика динамики результатов экспериментальной работы

Контрольный эксперимент проводился среди участников этих трех групп, проходящих специальный курс. Осуществлялся он повторным тестированием. Важно, что за время прохождения курса, все тестируемые забыли свои первичные результаты, более того, оно было анонимным. Второе – тесты полноценно раскрывают их отношение к данному вопросу, и результаты тестов демонстрируют реальную картину изменений убеждений каждого из участников. Также, было принято решение, взять у 50% интервью-опрос, для понимания личного отношения участников к курсу в целом: личное мнение по необходимости данной программы, что было положительным, что было лишним, что можно было бы изменить, что нужно обязательно оставить и так далее (приложение). Это нужно для реального понимания эффективности и полноценности программы, и в случае дальнейшего повторения данного курса: понимать, что необходимо изменить, добавить и дополнить.

Итак, рассмотрим результаты тестирования всех трех групп. В таблицах, приведенных ниже, указан средний балл по группе, полученный ее участниками при ответе на указанный вопрос. Для целей данной работы достаточно отобразить динамику групп в целом.

Рассмотрим каждый из показателей и дадим определение динамики по каждой группе (приложение Б):

Религиозный нигилизм – одна из форм гиподентичности, представляющая собой отход от собственной религиозной группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по религиозному критерию.

У первой группы эта форма проявлена минимально. Вторая группа показала результат близкий к максимуму. Результат третьей группы — ниже среднего. Таким образом мы видим, что у второй и третьей групп участники проявляют негативистские тенденции в отношении собственной религиозности (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Религиозный нигилизм» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Часто ощущает превосходство людей другой религии (философии)	0	2	1
2.	Часто испытывает стыд за людей своего вероисповедания (философии)	1	2	1
3.	Трудно уживается с людьми своей религии (философии)	1	2	1
4.	Часто чувствует неполноценность из-за своей идеологической (религиозной) принадлежности	0	3	1
5.	Не уважает свою религию (идеологию)	0	2	0
Сумма баллов:		2	11	4

Религиозная индифферентность – размывание религиозной идентичности, выраженное в неопределенности религиозной принадлежности, неактуальности религиозности.

Первая группа, иудеи, участвующие в жизни общины показали балл ниже среднего. То, что он не минимальный говорит о том, что в ее состав входят те, кто только встал на путь изучения культуры своего народа. Вторая группа показала самый высокий результат, приближающийся к максимуму. Это является показателем того, что они отвергли религиозную культуру

собственного народа. Третья группа показала результат выше среднего, что говорит о наличии выраженной индифферентности у ее участников (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Религиозная индифферентность» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Считает, что в повседневном общении вероисповедание или философские убеждения не имеют значения	1	4	2
2.	Не отдает предпочтения какой-либо религиозной (философской) культуре, включая и свою собственную	0	3	3
3.	Безразлично относится к своей религиозной (философской) принадлежности	0	3	2
4.	Никогда серьезно не относился к межрелигиозным или идеологическим разногласиям	2	2	3
5.	Считает, что его религия (идеология) не лучше и не хуже других	2	2	2
Сумма баллов:		5	14	12

Норма (позитивная религиозная идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственной религиозной традиции с позитивным отношением к другим религиям. В многорелигиозном обществе позитивная религиозная идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим религиозным группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования религиозной группы, с другой – как условие мирного межрелигиозного взаимодействия в многокультурном мире.

За эту часть теста все три группы получили балл близкий к среднему. Это хороший показатель. Это означает, что те образовательные процессы, через которые прошли эти молодые люди в течение своей жизни

(дошкольное образование, средняя школа и ВУЗ) дали свой результат и заложили основы толерантности у молодежи (таблица 7).

Таблица 7 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Норма (позитивная религиозная идентичность)» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Предпочитает образ жизни своей религиозной (философской) группы, но с большим интересом относится к другим вероисповеданиям (философиям)	3	2	2
2.	Обычно не скрывает своей религиозной (философской принадлежности)	3	2	3
3.	Чтит людей своей религиозной (философской) культуры, но уважает убеждения и культуру других народов	3	2	3
4.	Готов иметь дело с представителем любого вероисповедания или убеждения, несмотря на идейные различия	3	3	3
5.	Всегда находит возможность мирно договориться в межрелигиозном или философском споре	2	2	3
Сумма баллов:		13	12	14

Религиозный эгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «моя религия», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других религиозных групп или признание за представителями своей религии права решать проблемы за «чужой» счет.

Первая и третья группы показали результаты выше среднего. У второй группы, тех, кто отверг религиозное воспитание, этот результат значительно ниже (таблица 8).

Таблица 8 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Религиозный эгоизм» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Предпочитает образ жизни только такой, как у людей своей религии (философии)	2	1	2

Продолжение таблицы 8

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
2.	Нередко чувствует превосходство своей религии (философии) над другими	1	0	0
3.	Считает, что взаимодействие с людьми других религий и убеждений часто бывает источником неприятностей	1	1	2
4.	Испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя изложение чужих концепций	1	1	0
5.	Раздражается при близком общении с людьми других убеждений	2	1	2
Сумма баллов:		7	4	6

Религиозный изоляционизм – убежденность в превосходстве своей религии, признание необходимости "очищения" национальной культуры, негативное отношение к межрелигиозным брачным союзам, ксенофобия.

Наиболее низкий балл выявлен у второй группы. Третья группа показала средний результат. Первая группа заработала балл выше среднего. Это может быть результатом того, что молодые люди, активно занимающиеся религиозным образованием гипертрофированно воспринимают обособленность их культуры от остальных людей вне общины (таблица 9).

Таблица 9 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Религиозный изоляционизм» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Считает, что межконфессиональные браки разрушают религию либо противоречат философским убеждениям	2	1	1
2.	Считает, что настоящая дружба может быть только между людьми с одинаковыми религиозными (философскими) взглядами	2	1	1
3.	Считает, что его церковь (идеологическая группа) имеет право решать свои проблемы за счет людей других убеждений	2	0	1

Продолжение таблицы 9

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
4.	Считает своих единоверцев (единомышленников) более одаренными и развитыми по сравнению с другими людьми	2	1	1
5.	Считает необходимым «очищение» культуры своего вероисповедания (философской школы) от влияния других культур	1	0	0
Сумма баллов:		9	3	4

Религиозный фанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых религиозных интересов, вплоть до религиозных «чисток», отказа представителям других религий в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета прав его религиозной группы над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своей религиозной группы.

У молодых людей из групп 1 и 3 этот показатель ниже среднего. Вторая же группа показала практически отсутствие этой формы восприятия собственной религиозности, поскольку они вообще отвергли общность с какой-либо религиозной группой (таблица 10).

Таблица 10 – Сравнительный анализ среднего балла трех групп определения «Религиозный фанатизм» по совершенствованию ценностно-смыслового компонента

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
1.	Считает, что права религиозной общины, группы людей с определенными убеждениями, всегда выше прав человека из этой группы	2	0	2
2.	Считает, что любые средства хороши для защиты интересов людей своей религии (философии)	2	0	2
3.	Считает строго необходимым сохранять чистоту веры (убеждений)	3	1	1
4.	Считает, что люди других убеждений должны быть ограничены в правах, проживая на территории, где преобладает люди с близкой ему религией (идеологией)	0	0	1

Продолжение таблицы 10

№	Содержания определения	Группа №1	Группа №2	Группа №3
5.	Считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежат только его религии (идеологической школе)	0	0	0
Сумма баллов:		7	1	6

Результаты контрольного тестирования показали положительную динамику по всем формам религиозной самоидентичности. Результаты первого и второго тестов, а так же динамика показателей (таблица 10):

Таблица 10 – Общая динамики уровня развития ценностно-смыслового компонента в процентном соотношении

№ гр уп пы	Нигилизм			Индиффе- рентность			Норма			Эгоизм			Изоляци- онизм			Фанатизм		
	до	после	Разница	до	после	Разница	до	после	Разница	до	после	Разница	до	после	Разница	до	после	Разница
1	10	10	0	30	25	-5	50	65	15	60	35	-25	70	45	-25	40	35	-5
2	75	55	-20	75	70	-5	45	60	15	35	20	-15	20	15	-5	5	5	0
3	30	20	-10	60	60	0	55	70	15	65	30	-5	45	20	-25	35	30	-5

В итоге мы видим положительную динамику по всем показателям. Негативистские и деструктивные тенденции показали снижение от 1 до 5 баллов по разным показателям, что соответствует диапазону от -5 до -25 процентов. Уровень нормальной самоидентичности так же повысился во всех группах. В процентном соотношении в каждой группе набрали по 15% от уровня этого показателя при первоначальном тестировании.

Анализируя полученные данные можно утверждать, что уровень социальной компетентности участников эксперимента вырос значительно и

это является подтверждением эффективности выбранных методик неформального образования для достижения данной цели.

Анализ результатов входного и контрольного тестирования по «Толерантность-интолерантность к неопределенности» Т.В. Корниловой (таблица 11).

В последний день занятий участники также приняли участие в повторной проверке уровня толерантности к неопределенности.

Таблица 11 – Сравнение результатов входного и контрольного опроса Т.В. Корниловой по мотивационному компоненту

№	Вопрос	Ср. балл 1-й опрос	Ср. балл 2-й опрос
	Фактор 1: Толерантность к неопределенности		
6	Лучше попытаться (воспользоваться случаем) и потерпеть неудачу, чем идти всю жизнь по проторенной дорожке	4	5
15	Неопределенные и импрессионистские картины на самом деле ничто во мне не затрагивают	5	5
16	Иногда мне доставляет удовольствие нарушить правило и сделать то, чего я сам от себя не ожидал	6	5
17	Я люблю погружаться в новые идеи, даже если позже окажется, что я попросту потерял время	4	5
24	* Привычное всегда предпочтительнее незнакомого	4	4
25	* Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без сюрпризов и неожиданностей) на самом деле должен быть благодарен судьбе	3	4
28	Я хотел бы пожить какое-то время в новой для меня стране	5	6
29	Люди, которые подчинили свою жизнь расписанию, возможно лишают себя большинства радостей жизни	4	5
30	Интереснее заниматься сложной проблемой, чем решать простую	3	4
31	Часто наиболее интересные и заводящие других люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на остальных	5	5

Продолжение таблицы 11

№	Вопрос	Ср. балл 1-й опрос	Ср. балл 2-й опрос
32	Учителя и наставники, которые нечетко формулируют задания, дают шанс проявить инициативу и оригинальность.	4	4
33	Хороший учитель – это тот, кто заставляет тебя размышлять о твоём взгляде на жизнь.	5	5
	Сумма баллов:	52	57
	Фактор 2: Интолерантность		
1	Любое дело можно сделать правильными путями.	4	3
2	Определенность в действиях всегда лучше нерешительности.	3	3
3	У самых хороших руководителей указания настолько точны, что подчиненным не о чем беспокоиться.	4	3
4	Умный человек упорядочивает свою жизнь таким образом, что бы не волноваться все время из-за мелочей.	4	4
5	Лучше уж придерживаться выбранного метода ведения дел, чем менять его, поскольку это может привести к неразберихе.	5	4
10	Практически каждая проблема имеет какое-то решение.	5	3
12	Я всегда чувствовал, что существуют четкие различия между правильным и неправильным.	4	4
14	* Если не придерживаться принципов, ничто в этом мире не будет доведено до конца.	4	4
18	Безупречная гармония – сущность каждой хорошей композиции.	4	3
21	Специалист, который не может дать четкий ответ, возможно, не слишком много знает.	5	4
22	Нет такого явления, как проблема, которую нельзя решить.	4	3
23	Хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как это нужно делать.	5	5
27	Чем скорее мы придем к единым ценностям и идеалам, тем лучше.	4	3
	Сумма баллов:	50	46
	Фактор 3: Межличностная интолерантность к неопределенности		

Продолжение таблицы 11

№	Вопрос	Ср. балл 1-й опрос	Ср. балл 2-й опрос
7	Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой.	5	4
8	Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение.	5	4
9	Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать.	5	5
11	Меня смущает, если я не могу следовать за ходом мыслей другого человека.	5	4
13	Меня беспокоит, если я не знаю, как другие люди реагируют на меня.	4	3
19	В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные.	4	4
20	Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без особых сюрпризов и неожиданностей), на самом деле должен быть благодарен судьбе.	4	3
26	Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где большинство людей мне совершенно незнакомы.	3	3
	Сумма баллов:	35	30

Результаты контрольного тестирования не показали значительного изменения по сравнению с первым опросом. Средний балл по всем трем факторам так и остался на уровне нормы и не вышел за ее пределы.

При этом все же наблюдается положительная динамика. Так средний уровень толерантности к неопределенности повысился с 52 до 57 баллов и приблизился к границе высокого уровня толерантности, начинающегося с 60 баллов. В процентном соотношении проявление этого фактора изменилось с 62 до 68 процентов. Это говорит о том, что уровень готовности сталкиваться

с новыми и непонятными явлениями вырос и стал выше среднего показателя. Это говорит о том, что проделанная при проведении эксперимента педагогическая работа дала заметный результат.

Уровень интолерантности к неопределенности снизился с 50 до 46 баллов. В процентном соотношении проявление этого фактора изменилось с 55 до 51 процентов. Это говорит о некотором снижении максимализма, когда человек в своих суждениях меньше оперирует крайностями, не так резко делит все на «белое» и «черное» и допускает наличие середины, когда одно и то же явление либо ситуация может обладать как привлекательными, так и отталкивающими чертами. В сочетании кс готовностью к переменам в личных убеждениях, можно предположить, что не у всех, но у некоторых из участников, тенденция к снижению уровня интолерантности к неопределенности сохранится и этот фактор достигнет низких значений. Способность личности к такой самотрансформации является важнейшим компонентом социальной компетентности человека.

Третий фактор, межличностная интолерантность к неопределенности, тоже показал хорошую динамику. Средний балл группы снизился с 35 до 30 баллов. В процентном соотношении проявление этого фактора изменилось с 63 до 54 процентов. Это означает, что опрашиваемые молодые люди стали испытывать меньше напряженности и дискомфорта при наличии неопределенностей в межличностных отношениях (таблица 12).

Таблица 12 – Результаты сравнения входной и контрольной диагностики уровня совершенствованного мотивационного компонента

	Количество баллов на 1-м тесте	Количество баллов на 2-м тесте	Максимальный балл	1-й тест в %	2-й тест в %	Динамика в %
Фактор 1	52	57	84	62	68	+6
Фактор 2	50	46	91	55	51	-4
Фактор 3	35	30	56	63	54	-9

Анализ динамики показывает, что повышение социальной компетентности методами неформального образования дал свой результат и позволил заложить основу к саморазвитию и дальнейшему комфортному сосуществованию участников эксперимента с теми, чьи взгляды и идеология им не понятны либо чужды.

По мимо тестирований было также совершены интервью-опросы, которые показали интересные результаты. Получив обратную связь от участников, составителям курса стала понятно, какие компоненты курса нужно доработать, а что было более чем актуально.

Анализ положительных и отрицательных результатов тестирования:

Из принимавших участие в интервью-опросе, 85% участников отметили, что курс является актуальным и эффективным для всей молодежи на территории Российской Федерации. У 15% было противоречивое мнение, по поводу того, необходимо ли это. Опрашиваемые посчитали, что этот курс может быть полезен тем, кто в этом заинтересован и/или кто в этом видит проблему, не более того.

70% опрашиваемых участников, были рады знакомству с представителями религиозных конфессий. Общее пояснение гласило, что, благодаря данному знакомству и приятному общению, большинство страхов и ложных убеждений было искоренено. Остальные к этому отнеслись спокойно, в том числе потому что ранее были знакомы с представителями конфессии.

70% участников отметили эффективность неформальных методик и отсутствие классической обстановки во время прохождения курса. Этот момент был посчитан актуальным, по причине расслабленной и располагающей атмосфере, что прибавляло желание появляться на занятиях для получения новых знаний. 30% высказали мнение, что некоторые форматы можно было проводить в более официальном формате и в лекционном характере.

Из положительных результатов, также 65% испытуемых посчитала, что длительность прохождения курса было приемлемым. По их мнению, это давало время на осмысление и полноценное погружение в авторский курс, что было немаловажным, 30% посчитало, что курс был немного затянут, но это не вызвало у них негативных впечатлений, у 5% было нейтральное отношение к этому вопросу.

68% молодых людей отметили, что были практически всегда вовлечены в процесс обучения, что делало программу более интересной. 24% в опросе сказали, что вовлечься получалось далеко не каждый раз, особенно в начале занятия, так как многое было непонятным. Оставшиеся 8% не придавали этому особое значение.

Дополнительным плюсом курса послужило его разнообразие, такое мнение озвучило 60% участников опроса.

Подводя общий итог, важно отметить, что общая динамика и результаты в целом являются положительными. Таким образом, достигнута одна из основных целей, поставленная перед составителями специального курса: добиться доброжелательного отношения к представителям других убеждений, искоренить религиозную нетерпимость, развить толерантность и др., что является совершенствованием социальных компетентностей, заявленных в данной работе.

Выводы по 2 главе

За время проведения опытно-экспериментальной работы, сформулированная гипотеза показала эффективность в достижении поставленной цели по совершенствованию социальной компетентности. Благодаря изучению социальной компетентности у различных социальных групп и определению компонентов для их совершенствования, удалось разработать авторский курс для молодежи на основе неформального

образования. Это дало положительные результаты и продемонстрировало потребность социального общества в подобных программах.

Использование двух методик (опросник Т.В. Корниловой «Толерантность-интолерантность к неопределенности» и модернизированный тест «типы этнической идентичности» авторов Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой) для выявления уровня развитых компонентов социальной компетентности (мотивационной и ценностно-смысловой) показало их актуальность и позволило досконально изучить вопрос их начальной малоразвитости и последующей положительной динамики, а также проследить за счет каких средств эта динамика начинала расти в положительном направлении.

Формирующая часть эксперимента продемонстрировала вовлеченность молодежи в участие специального курса. Разработанный курс охватил большой спектр важных вопросов и тем, которые за время прохождения курса были раскрыты в полной мере. В процессе разработанного курса использовались методы и формы неформального образования: конференции, курсы, ролевые игры, дискуссии и так далее.

Сравнение средних баллов теста продемонстрировало, что подобные вопросы в нашем обществе, более чем актуальны и требуют обращения внимания на себя. Так, за время проведения специального курса, автору удалось добиться поставленной цели в более толерантном и доброжелательном отношении испытуемых к другим убеждениям и философиям.

Личное интервью участников показало доброжелательный настрой на подобные курсы и заинтересованность молодых людей в саморазвитии и повышении своей социальной компетентности.

Заключение

В теоретической части исследования был проведен анализ научной психолого-педагогической литературы по проблеме совершенствования социальной компетентности. В последнее время это направление эффективно, т.к. среди молодежи актуально заниматься саморазвитием и самосовершенствованием личностных качеств. В работе была рассмотрена сущность, структура социальной компетентности, а также компоненты: мотивационный; когнитивный; поведенческий; ценностно-смысловой; эмоционально-волевой. В эксперименте совершенствовалось два компонента: мотивационный и ценностно-смысловой. Выбор компонентов обосновывается тем, что первый относится лично к человеку и его желанию самосовершенствоваться. Второй компонент проявляется, как умение человека адекватно ориентироваться в пространстве и полученной информации, а также в грамотном восприятии и отражении полученных данных в окружающий социум.

В практической части исследования были отобраны три социальные группы, у которых уровень сформированности социальной компетентности теоретически был развит в разной степени. За время констатирующего эксперимента полученные результаты входной диагностики продемонстрировали, что молодым людям уместно совершенствование компонентов социальной компетентности для лучшего взаимодействия с социальным миром и снятием напряженности в межличностных отношениях. Для определения уровня развития этих компонентов были отобраны методики выявления динамики сформированности компонентов социальной компетентности.

Разработан авторский курс «Единство культур» на основе неформального образования. Цель курса заключается в совершенствовании компонентов социальной компетентности. Введу того, что неформальное образование отличается гибкостью и умением адаптироваться под любые

задачи, в данной работе оно стало эффективной площадкой для реализации курса. Поскольку особое внимание в работе с участниками эксперимента было уделено развитию мотивационного компонента социальной компетентности, использовались те методы неформального образования, которые рассчитаны на высокую мотивированность участников. При этом мотивационные методы образовательного процесса были всего лишь вспомогательными. Основной целью являлось развитие ценностно-смыслового компонента (переоценка ценностей) участников. Курс был рассчитан на развитие у молодежи терпимости и понимания к людям с другими убеждениями, жизненными ценностями и способности адекватно реагировать на различные ситуации. Всё это имело ключевое значение при написании тематического плана и прописывания занятий, которые реализовывались в течение эксперимента с тремя группами молодых людей.

На завершающем этапе эксперимента были проведены контрольные диагностики по совершенствованию компонентов социальной компетентности (мотивационный и ценностно-смысловой) для отслеживания эффективности пройденного курса участниками. Финальные результаты и их анализ продемонстрировали эффективность разработанного авторского курса. Была отмечена положительная динамика у всех участников эксперимента. Так, результаты по мотивационному компоненту показали снижение от 4 до 9% по деструктивным компонентам методики, и повышение на 6% их личного отношения к людям с иными убеждениями.

Анализ входного и контрольного тестирования уровня сформированности ценностно-смыслового компонента у участников эксперимента показал высокую динамику его совершенствования. Некоторые пункты составили до +25% динамики совершенствования. Молодые люди изменили свое мнение об убеждениях других и стали более терпимо относиться к людям, жизненная позиция которых отличается от их собственной.

Список используемой литературы

1. Ардабацкая И. А. Неформальное образование в школе: проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 17–20.
2. Афанасьев В. В., Иванова О. А. Использование ресурсов неформального образования в системе дополнительного профессионального образования педагогов// Вестник НГУ. 2016. № 1. С. 14–17.
3. Ахметжанова Г. В., Вавилина К. В. Опыт организации неформального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 4 (29). С. 17–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462435> (дата обращения: 06.04.2020).
4. Бабаева Э. С. История неформального образования за рубежом // Гуманизация образования. 2015. № 2. С. 131–137.
5. Баркова Е. К., Кажарская О. Н. Теоретическая модель эмоциональной компетентности студентов-психологов // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 283–286. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33422/> (дата обращения: 18.05.2020).
6. Беккер Н. В. Основы формирования социальной компетентности школьников // Научно-педагогическое образование. 2015. № 2 (8). С. 54–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-sotsialnoy-kompetentnosti-shkolnikov> (дата обращения: 06.03.2020).
7. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия Волгоградск. гос. пед. ун-та. 2012. № 10. Т. 74. С. 18 –20.
8. Борисенко Е. Н. Сущностная характеристика феномена «социальная компетентность студента // Вестник КемГУ. 2011. №1 (45). С. 53–59.

9. Буйлова Л. Н. Концепция развития дополнительного образования детей: от замысла до реализации: методическое пособие. М. : Педагогическое общество России. 2016. – 192 с.
10. Букина Н. Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // Человек и образование. 2010. № 1. С. 56–61.
11. Булгаков С. В., Чижов В. А. Социология : метод. пособие по практическим занятиям для студентов / Под ред. проф. Е. Б. Дудниковой. Саратов : ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». 2018. 94. с.
12. Гаврилова И. В., Запруднова Л. А. Формальная, неформальная и информальная модели образования // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1197–1200. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29876/> (дата обращения: 29.07.2019).
13. Гончаров С. З. Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. 2004. № 2 (26). С. 3–18.
14. Грехнёв В. С. Формы образования: философско-методологические основания их определения // [Электронный ресурс] : Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28641> (дата обращения: 05.04.2020).
15. Данилюк А. Я., Емельянова Т. В., Марченко О. Н. Основы религиозных культур и светской этики. Сборник примерных рабочих программ 4 класс. М. : «Просвещение». 2019. 160 с.
16. Елишев С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. 2-е изд. с изм. и доп. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с.
17. Ефимова Г. З., Зюбан Е. В., Кичерова М. Н., Муслимова Е. О. Парадоксы неформального образования студенческой молодежи // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 2. С. 303–321.
18. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М. :

- Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
19. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2015. № 5. С. 34–42.
20. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей в аспекте формальных и неформальных характеристик // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 46–53.
21. Илакавичус М. Р. Эффективность неформальных образовательных практик для мигрантов и членов их семей // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 584–587. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21384/> (дата обращения: 16.04.2020).
22. Концепция развития дополнительного образования [Электронный ресурс] : Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1726-р от 4 сентября 2014 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).
23. Коряковцева О. А., Тарханова И. Ю., Доссэ Т. Г. Тьюторское сопровождение взрослых обучающихся: возможности и перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 100–103.
24. Краснокутская С. Н. Формирование социальной компетентности студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: Ставропольская правда, 2006. 24 с.
25. Красношлыкова О. Г., Кошечкина О. Г. Понятие «Социальная компетенция» как научная категория // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 3 (35). С. 20–26
26. Логинова Т. В. Курс ОРКСЭ основа религиозного компонента школьного образования на современном историческом этапе [Электронный ресурс] : СЕВЕРЛЕНИНКА. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-orkse-kak-osnova-religioznogo->

- komponenta-shkolnogo-obrazovaniya-na-sovremennom-istoricheskom-etape
(дата обращения: 13.04.2020).
- 27.Макарский М. А., Самсонова Н. Е. Неформальное образование: современный контекст [Электронный ресурс] : Про_ДОД. URL: <https://prodod.moscow/archives/11172> (дата обращения: 22.02.2020).
- 28.Макарчук З. Д. Формирование социальной компетентности подростков // дис. ... магистра социальной работы. СПб., 2017. 90 с. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88157966e12684ee9ef4.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).
- 29.Маликова Е. В. Молодежь как объект социологических исследований // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 5–1. С. 74–75.
- 30.Международная стандартная классификация образования [Электронный ресурс] : UNESCO Institute of Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-ru.pdf>. (дата обращения: 12.04.2020).
- 31.Минякова И. В. Становление и развитие категории самообразования в зарубежной и отечественной философии [Электронный ресурс] : Universum: Психология и образование. 2018. № 7 (49). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/6108> (дата обращения: 28.03.2020).
- 32.Мироненко Е. С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. 2019. № 2 (47). С. 1–15. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28130> (дата обращения: 10.02.2020).
- 33.Мясников В. А., Найденова Н. Н. Компетенции и педагогические измерения // Народное образование. 2006. № 9. С. 147–151.
- 34.Неформальное образование [Электронный ресурс] : UNESCO URL: http://www.unesco.org/bpi/pdf/memobpi55_NFE_ru.pdf. (дата обращения: 28.01.2020).

35. Обществознание учебник для 11 класс. Профильный уровень / Под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой– М. : Просвещение, 2017. 432 с.
36. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва : Изд-во Мир и Образование, 2018. 1376 с.
37. Окуловский О. И. Компетенции и компетентностный подход в обучении // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 499–500. URL: <https://moluch.ru/archive/47/5841/> (дата обращения: 04.04.2020).
38. Песковский Е. А. Неформальное образование как средство формирования готовности старшеклассников к высшему образованию // автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 1997. 24 с.
39. Понятие и виды социальных общностей и социальных групп. [Электронный ресурс] : Myfilology.ru URL: <https://myfilology.ru//social-studies/poniatie-i-vidy-sotsialnykh-obshchnostei-i-sotsialnykh-grupp/> (дата обращения: 11.03.2020)
40. Рейзвих Т. Н., Шилова О. Н. Неформальное образование: исторический аспект и современность // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 16. Вып. 2. СПб. : Изд-во РХГА, 2015. С. 277–285.
41. Ройтблат О. В. Неформальное образование в рамках постоянных изменений современного мира // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности : Материалы VI Междун. научно-практической конф., СПб, 18–19 ноября 2016 г. / отв. ред. Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. СПб. : ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Ин-т педагогики и психологии, 2016. С. 22–25.
42. Самсонова Т. И. Социальная компетентность подростков: технологии её формирования. СПб. : Изд-во СПбГУ-СЭ, 2007. 183 с.
43. Саплина Е. В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс. М. : Просвещение. 2019. 112 с.

- 44.Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138–142.
- 45.Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи: коллективная научная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск : SIMJET, 2015. 496 с.
- 46.Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования / коорд. группы А.А. Пинский. М. : ООО «Мир книги», 2001. 101 с. URL: <http://www.1060.ru/upload/fm/pinskiy/strateg.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).
- 47.Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 13 января 2015 г.) [Электронный ресурс] : Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> (дата обращения: 28.04.2020).
- 48.Харланова Е. М. Неформальное образование в социальной работе: монография. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. 199 с.
- 49.Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 85–91.
- 50.Хуторской А. В. Образовательные компетенции и методология дидактики. К 90-летию со дня рождения В. В. Краевского. [Электронный ресурс] : А. В. Хуторской. Персональный сайт. URL: <http://khutorskoj.ru/be/2016/0803/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 51.Черняева Н. В. Формальное и неформальное образование в системе современного непрерывного образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : Материалы XVII междунар. конф., г. Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2019 г. / Под ред. В. П. Галенко, А. Н. Лобанова. СПб. : СПбГЭУ, 2019.

- C. 125–129. URL: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornik_dokladov_xvii_mezhdunarodnoy_konferencii.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
52. Шахмарова Р. Р. Непрерывное образование – основа развития личности в современном обществе // *Междунар. науч.-исследоват. журн.* 2017. № 5 (59). Ч. 2. С. 85–87.
53. Юрова Т. В. Социальная компетентность как продукт социальной рефлексии. Компоненты и критерии [Электронный ресурс] : *Современные проблемы науки и образования.* 2016. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24606> (дата обращения: 26.12.2019).
54. Юсупова З. Ф. Компетентностный подход к обучению русскому языку в школе. – Казань : Казан. ун-т, 2015. 68 с.
55. Clay E. Multiculturalism and Religious Education in the Russian Federation: The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics // *State, Religion and Church.* 2015. Vol. 2. № 1. P. 44–74.
56. Norqvist L., Leffler E. Learning in non-formal education: Is it «youthful» for youth in action? // *International Review of Education.* № 63. 2017. P. 235–256 URL: <https://doi.org/10.1007/s11159-017-9631-8> (дата обращения: 12.02.2020).
57. Norqvist L., Leffler E., Jahnke I. In M. Haring et al. (Eds.), *Sweden and informal learning – Towards integrated views of learning in a digital media world: A pedagogical attitude? Handbuch Informelles Lernen [Handbook of informal learning].* Weinheim : Juventa / Beltz-Verlag, 2016. P. 217–235.
58. Sawano Y. In M. Haring et al. (Eds.), *Informal learning in Japan. Handbuch Informelles Lernen [Handbook of informal learning].* Weinheim : Juventa / Beltz-Verlag, 2016. P. 249–259.
59. Schweitzer F. Researching non-formal religious education: The example of the European study on confirmation work. // *Theological Studies.* 2017. № 4. Vol 73. URL: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/view/4613/9758> (дата обращения: 12.02.2020).

60. Smith L. In M. Haring et al. (Eds.), *Informal learning in Australia. Handbuch informelles lernen*. Weinheim : Juventa / Beltz-Verlag, 2016. P. 289–300.
61. Vališová A. Teachers' Authority in Relation to Their Social Competence [Autorytet nauczycieli a ich społeczne kompetencje] // *Studia Edukacyjne*. 2015. № 35. S. 385–394.

Приложение А

Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова)

Инструкция: Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями.

Оценочная шкала.

1. Полностью не согласен.
2. Не согласен.
3. Кое в чём не согласен.
4. Ни то, ни другое.
5. Кое в чём согласен.
6. Согласен.
7. Полностью согласен.

Утверждения.

1. Любое дело можно сделать правильными путями.
2. Определенность в действиях всегда лучше нерешительности.
3. У самых хороших руководителей указания настолько точны, что подчиненным не о чем беспокоиться.
4. Умный человек упорядочивает свою жизнь таким образом, что бы не волноваться все время из-за мелочей.
5. Лучше уж придерживаться выбранного метода ведения дел, чем менять его, поскольку это может привести к неразберихе.
6. Лучше попытаться (воспользоваться случаем) и потерпеть неудачу, чем идти всю жизнь по проторенной дорожке.
7. Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой.
8. Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение.
9. Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать.

Продолжение Приложения А

10. Практически каждая проблема имеет какое-то решение.
11. Меня смущает, если я не могу следовать за ходом мыслей другого человека.
12. Я всегда чувствовал, что существуют четкие различия между правильным и неправильным.
13. Меня беспокоит, если я не знаю, как другие люди реагируют на меня.
14. Если не придерживаться принципов, ничто в этом мире не будет доведено до конца.
15. Неопределенные и импрессионистские картины на самом деле ничто во мне не затрагивают.
16. Иногда мне доставляет удовольствие нарушить правило и сделать то, чего я сам от себя не ожидал.
17. Я люблю погружаться в новые идеи, даже если позже окажется, что я попросту потерял время.
18. Безупречная гармония – сущность каждой хорошей композиции.
19. В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные.
20. Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без особых сюрпризов и неожиданностей), на самом деле должен быть благодарен судьбе.
21. Специалист, который не может дать четкий ответ, возможно, не слишком много знает.
22. Нет такого явления, как проблема, которую нельзя решить.
23. Хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как это нужно делать.
24. Привычное всегда предпочтительнее незнакомого.
25. Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без сюрпризов и неожиданностей) на самом деле должен быть благодарен судьбе.

Продолжение Приложения А

26. Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где большинство людей мне совершенно незнакомы.
27. Чем скорее мы придем к единым ценностям и идеалам, тем лучше.
28. Я хотел бы пожить какое-то время в новой для меня стране.
29. Люди, которые подчинили свою жизнь расписанию, возможно лишают себя большинства радостей жизни.
30. Интереснее заниматься сложной проблемой, чем решать простую.
31. Часто наиболее интересные и заводящие других люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на остальных.
32. Учителя и наставники, которые нечетко формулируют задания, дают шанс проявить инициативу и оригинальность.
33. Хороший учитель – это тот, кто заставляет тебя размышлять о твоём взгляде на жизнь.

Обработка результатов.

Обработка заключается в простом суммировании набранных баллов. При этом каждому ответу присваивается от 1 и 7 баллов («полностью не согласен» — 1 балл, «полностью согласен» — 7 баллов); нужно инвертировать (обратить) баллы (то есть 7 становится 1, 6 – 2, 5 – 3, 4 – 4, 3 – 5, 2 – 6, а 1 – 7) по следующим пунктам: 14, 24, 25.

Фактор 1. Толерантность к неопределенности (ТН): 6, 15, 16, 17, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32, 33 (Разброс баллов: 12-35 – низкий показатель, 36-60 – средний, 61-84 – высокий).

Фактор 2. Интолерантность 1 (ИТН): 1, 2, 3, 4, 5, 10, 12, 14, 18, 21, 22, 23, 27 (Разброс баллов: 13-38 – низкий показатель, 39-65 – средний, 66-91 – высокий).

Фактор 3. Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН): 7, 8, 9, 11, 13, 19, 20, 26 (Разброс баллов: 8-23 – низкий показатель, 24-40 – средний, 41-56 – высокий).

Продолжение Приложения А

Интерпретация.

Фактор 1 (12 пунктов) следует понимать в качестве *ТН* как генерализованного личностного свойства, означающего стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений.

Фактор 2 (13 пунктов) – ИТН (1) фокусирует стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей.

Фактор 3 (8 пунктов) МИТН – хорошо интерпретируется в качестве межличностной ИТН, т.е. означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими. В целом это соответствует критериям неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими. Трудно включается в понимание межличностной интолерантности только первый пункт (о то, что задача обладает малой привлекательностью, если выглядит не решаемой).

Ваши результаты:

ТН ____, ИТН ____, МИТН ____

Приложение Б

Тест - типы религиозной идентичности

Переделано из теста: «типы этнической идентичности» (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

Данная методическая разработка позволяет диагностировать идеологическое (религиозное) самосознание и его трансформации в условиях межрелигиозной напряженности. Один из показателей трансформации религиозной идентичности – это рост религиозной нетерпимости (интолерантности). Толерантность/интолерантность – главная проблема межрелигиозных отношений в условиях роста напряженности между народами – явилась ключевой психологической переменной при конструировании данного опросника. Степень религиозной толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других религиозных групп, порога эмоционального реагирования на инорелигиозное окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении к другим групп.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности религиозной толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы религиозности, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной религиозной группе, и заканчивая религиозным фанатизмом – апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим религиозным группам.

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам религиозной идентичности.

1. Религиозный нигилизм – одна из форм гипoidентичности, представляющая собой отход от собственной религиозной группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по религиозному критерию.

Продолжения Приложения Б

2. Религиозная индифферентность – размывание религиозной идентичности, выраженное в неопределенности религиозной принадлежности, неактуальности религиозности.

3. Норма (позитивная религиозная идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственной религиозной традиции с позитивным отношением к другим религиям. В многорелигиозном обществе позитивная религиозная идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим религиозным группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования религиозной группы, с другой – как условие мирного межрелигиозного взаимодействия в многокультурном мире.

Усиление деструктивности в межрелигиозных отношениях обусловлено трансформациями религиозного самосознания по типу гиперидентичности, которая соответствует в опроснике трем шкалам:

4. Религиозный эгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «моя религия», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других религиозных групп или признание за представителями своей религии права решать проблемы за «чужой» счет.

5. Религиозный изоляционизм – убежденность в превосходстве своей религии, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межрелигиозным брачным союзам, ксенофобия.

Продолжения Приложения Б

б. Религиозный фанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых религиозных интересов, вплоть до религиозных «чисток», отказа представителям других религий в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета прав его религиозной группы над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своей религиозной группы.

Религиозный эгоизм, религиозный изоляционизм и религиозный фанатизм представляют собой ступени гиперболизации религиозной идентичности, означающей появление дискриминационных форм межрелигиозных отношений. В межрелигиозном взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах религиозной нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида (Солдатова, 1998).

В результате серии экспертных оценок и пилотажных исследований были отобраны 30 суждений – индикаторов, интерпретирующих конец фразы: «Я – человек, который...» Индикаторы отражают отношение к собственной и другим религиозным группам в различных ситуациях межрелигиозного взаимодействия.

Поскольку параллельно с религиозными группами, исповедующими определенные убеждения, широко распространен атеизм, при исследовании нельзя игнорировать существование такого рода убеждений. С точки зрения исследования уровня толерантности, атеисты ничем не отличаются от представителей религиозных групп. Однако для точности формулировки атеисты описаны как представители философской группы. Перед проведением теста следует дать разъяснение тестируемым что такое религиозная и философская группа для правильного понимания.

Продолжения Приложения Б

Так же должны быть даны разъяснения что под межконфессиональным браком в пункте 2 имеется в виду так же брак между атеистом и представителем религиозной группы.

Бланк методики.

Инструкция: Ниже приводятся высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумайте, насколько Ваше совпадает с мнением этих людей. Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями. Бланк методики представлен в таблице Б.1.

Таблица Б.1 – Бланк опроса по типам этнической идентичности

	Я – человек, который...	Согла-сен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
1.	предпочитает образ жизни своей религиозной (философской) группы, но с большим интересом относится к другим вероисповеданиям (философиям)					
2.	считает, что межконфессиональные браки разрушают религию либо противоречат философским убеждениям					
3.	часто ощущает превосходство людей другой религии (философии)					
4.	считает, что права религиозной общины, группы людей с определенными убеждениями, всегда выше прав человека из этой группы					

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

5.	считает, что в повседневном общении вероисповедание или философские убеждения не имеют значения					
6.	предпочитает образ жизни только такой, как у людей своей религии (философии)					
7.	обычно не скрывает своей религиозной (философской) принадлежности					
8.	считает, что настоящая дружба может быть только между людьми с одинаковыми религиозными (философскими) взглядами					
9.	часто испытывает стыд за людей своего вероисповедания (философии)					
10.	считает, что любые средства хороши для защиты интересов людей своей религии (философии)					
11.	не отдает предпочтения какой-либо религиозной (философской) культуре, включая и свою собственную					
12.	нередко чувствует превосходство своей религии (философии) над другими					
13.	читит людей своей религиозной (философской) культуры, но уважает убеждения и культуру других народов					
14.	считает строго необходимым сохранять чистоту веры (убеждений)					
15.	трудно уживается с людьми своей религии (философии)					

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

16.	считает, что взаимодействие с людьми других религий и убеждений часто бывает источником неприятностей					
17.	безразлично относится к своей религиозной (философской) принадлежности					
18.	испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя изложение чужих концепций					
19.	готов иметь дело с представителем любого вероисповедания или убеждения, несмотря на идейные различия					
20.	считает, что его церковь (идеологическая группа) имеет право решать свои проблемы за счет людей других убеждений					
21.	часто чувствует неполноценность из-за своей идеологической (религиозной) принадлежности					
22.	считает своих единомышленников более одаренными и развитыми по сравнению с другими людьми					
23.	считает, что люди других убеждений должны быть ограничены в правах, проживая на территории, где преобладают люди с близкой ему религией (идеологией)					
24.	раздражается при близком общении с людьми других убеждений					
25.	всегда находит возможность мирно договориться в межрелигиозном или философском споре					

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

26.	считает необходимым "очищение" культуры своего вероисповедания (философской школы) от влияния других культур					
27.	не уважает свою религию (идеологию)					
28.	считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его религии (идеологической школе)					
29.	никогда серьезно не относился к межрелигиозным или идеологическим разногласиям					
30.	считает, что его религия (идеология) не лучше и не хуже других					

Обработка результатов

Ответы испытуемых переводятся в баллы в соответствии со шкалой:

- «согласен» – 4 балла;
- «скорее согласен» – 3 балла;
- «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 2 балла;
- «скорее не согласен» – 1 балл;
- «не согласен» – 0 баллов.

Затем подсчитывается количество баллов по каждому из типов этнической идентичности (в скобках указаны пункты, работающие на данный тип):

1. Религиозный нигилизм (пункты: 3, 9, 15, 21, 27).
2. Религиозная индифферентность (5, 11, 17, 29, 30).

Продолжение приложения Б

3. Норма (позитивная религиозная идентичность) (1, 7, 13, 19, 25).
4. Религиозный эгоизм (6, 12, 16, 18, 24).
5. Религиозный изоляционизм (2, 8, 20, 22, 26).
6. Религиозный фанатизм (4, 10, 14, 23, 28).

В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале (возможный диапазон – от 0 до 20 баллов), можно судить о выраженности соответствующего типа религиозной идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

Приложение В

Анкета-опрос о курсе для участников по завершению курса

1. Понравился ли вам курс? Считаете ли вы его актуальным для остальных?
2. Кто из представителей религиозных конфессий вам запомнился больше всех? Понравилось ли вам знакомство? Почему?
3. Как вам общая обстановка занятий и мероприятий? Что запомнилось интересного из занятий? Достаточно ли было разнообразия? Что понравилось? Почему?
4. Время проведения курса – долго или мало?
5. Были ли вы вовлечены в процесс обучения? Быстро ли привыкли к обстановке? Чувствовали себя комфортно?

Приложение Г

Практическое занятие

Блок: Обычаи, традиции и праздники

Тема: Обычаи, традиции и праздники в иудаизме.

Возраст: 16-25 лет.

Кол-во: до 20 человек.

Цель: Познакомить участников с основными праздниками, обычаями и традициями иудаизма.

Задачи:

- ознакомить участников с основными праздниками иудаизма, их обычаями и традициями;
- дать участникам возможность творчески себя проявить;
- создать дружескую атмосферу.

Список необходимых материалов:

- листы ватмана;
- маркеры;
- фломастеры;
- цветная и гофрированная бумага;
- фольга;
- простые и цветные карандаши;
- клей (карандаш/пва);
- ножницы;
- малярный и широкий скотч;
- листы А4;
- недорогая (подкладочная) ткань разных цветов (одноразовые цветные скатерти);
- театральные костюмы;
- парики/грим/стикеры и другое.

Продолжение Приложения Г

Важно:

- 1) заранее подготовить 4 рабочие зоны (2 зоны для творчества, 2 зоны для создания сценок);
- 2) заранее под стулья наклеить бумажки с изображениями праздников (Рош-а-шана, Ханука, Пурим, Песах).

Ход занятия:

1. Вступление (20 минут).

Все участники заходят в помещение с проектором и экраном. После того, как все участники расселись, им демонстрируется 13 минутный мультфильм* с основными иудейскими праздниками и кратким пояснениями о них: Рош-а-шана, Йом Кипур, Суккот, Ханука, Ту би Шват, Пурим, Песах, Шавуот.

Ведущий: «Дорогие друзья, только что вы кратко ознакомились с основными еврейскими праздниками. Вы наверно заметили, что их много, но на самом деле их еще больше! Сегодня мы с вами окунемся в некоторые из этих праздников, и узнаем о них чуть больше все вместе».

Ведущий показывает присутствующим видео, содержащее информацию об основных иудейских праздниках. (Ссылка на видео: https://www.youtube.com/watch?v=3O2NA7fMFXI&list=PLSgHhiRpv8Q69_ENO3_arqp1rWRvZ_z12).

Ведущий делит группу на 4 подгруппы: «Ребята, у каждого под стулом есть элемент, который вам надо добыть, быстро определить по какому принципу собраться, и объединиться в группы». После того, как ребята разделились, ведущий просит определить главного в команде. Далее каждый главный из команды у ведущего случайным образом берет один из листков, где написано в каком формате им нужно будет работать далее (театральная сценка, рисование комиксов, ток-шоу, стен-газета).

Продолжение Приложения Г

Название команд определяет выпавший праздник.

2. Основная часть (60 минут).

1) Подготовка. Звучит одна общая задача для всех: каждой группе придумать и воплотить по заданному формату рассказ о празднике. Информацию о праздниках можно получить, используя интернет-ресурсы, ведущего и помощников, напечатанные материалы для общего пользования.

Ведущий: «Ваша задача распределить между собой роли, определиться совместно, что и как вы делаете. Вы можете воплощать идею так, как посчитаете нужным. По завершении подготовки, каждая из команд представит свой праздник и расскажет о нем».

Далее ведущий включает подбадривающую музыку, помогает участникам и следит за процессом.

2) Презентация. После того как закончилось время и команды готовы, подготавливается «сцена» и в порядке очередности праздников каждая из команд показывает свой конечный результат. Начинает «Рош-ашана».

Важно: ведущий и помощники должны быть всегда вовлечены в процесс и в случае чего помочь участникам: подсказать, направить, вырулить ситуацию.

После каждого выступления организовать аплодисменты, похвалить и поблагодарить.

3) Общий круг. По окончании представления всех праздников все садятся в общий круг для небольшого обсуждения.

- Как вам такие праздники?
- Какой праздник вам показался наиболее интересным? Почему?
- Хотели бы вы узнать о других праздниках?

Продолжение Приложения Г

- Интересно было бы поучаствовать на одном из таких праздников? Каком?
 - Какие праздники из других культур схожи с этими праздниками, если такие есть?
3. Завершение (10 минут).

Ведущий благодарит всех за такое интересное и продуктивное занятие: «Дорогие друзья, вы все большие молодцы. Спасибо вам большое за ваш труд, вовлеченность и такие красивые презентации. Будет очень приятно, если каждый из вас напишет пару слов о плюсах и минусах данного занятия для того, чтобы мы могли оценить свою работу и учесть недостатки к следующему занятию».

- 4) Обратная связь.** Участникам раздаются стикеры, на которых они пишут своё мнение и складывают в общую коробочку перед выходом из кабинета.

Ведущий прощается с присутствующими: «До следующего занятия!»